Большой яблочный пирог: роль юмора в глобальном ответе на катастрофу

Билл Эллис[1]

✉ wce2@psu.edu

[1]Государственный университет Пенсильвании

Перевод и комментарии Анны Кирзюк

Для цитирования статьи:
Эллис, Б. (Автор), Кирзюк, А. (Пер.). (2019). Большой яблочный пирог: роль юмора в глобальном ответе на катастрофу. *Фольклор и антропология города*, *II*(1–2), 27–79.

Вниманию читателя предлагается перевод статьи Билла Эллиса, известного американского фольклориста, автора множества работ о юморе и городских легендах. В статье подробно анализируется англоязычная юмористическая реакция на теракты 11 сентября 2001 года. На этом материале автор показывает, как «фольклор катастроф» (*disaster lore*) помогает аудитории справляться с травмирующими и пугающими событиями. Статья публикуется с сокращениями.

Making a Big Apple crumble: The role of humor in constructing a global response to disaster

Bill Ellis[1]

✉ wce2@psu.edu

[1]The Pennsylvania State University, USA

Tr. and comm. by Anna Kirziuk

To cite this article:
Ellis, B. (Author), Kirziuk, A. (Trans.). (2019). Making a Big Apple crumble: The role of humor in constructing a global response to disaster. *Urban Folklore & Anthropology*, *II*(1–2), 27–79. (In Russian).

Hereby we present the translation of the article by the prominent American folklorist Bill Ellis, the author of numerous articles on humor and urban legends. The article analyzes the folk reaction to the September 11 attacks. As exemplified by this material, the author demonstrates how disaster-lore helps the audience cope with traumatic and frightening events.The paper is published in abridged form.

This research has been conducted under the research project "Folklore/post-folklore in the cultural space of the city in the 20th — 21st centuries: narrative and behavioral strategies" in the Laboratory of Theoretical Folklore Studies of the School of Advanced Studies in the Humanities RANEPA.

Глава I. Введение

Утром[1] 11 сентября 2001 года террористы, связанные с Аль-Каидой Усамы бен Ладена — политическим движением исламских фундаменталистов — угнали четыре американских пассажирских самолета. Два самолета врезались в башни-близнецы Всемирного торгового центра[2] в Нью-Йорке, что вызвало обрушение башен и гибель огромного числа людей. Третий врезался в Пентагон и унес еще 189 жизней, в то время как пассажиры четвертого, судя по всему, напали на угонщиков, и в результате самолет разбился над сельской местностью в Западной Пенсильвании (погибло 44 человека, находившихся на борту). Большая часть этой трагедии разыгралась в прямом эфире национального телевидения — включая столкновение самолета с Южной башней в 9:03 утра и обрушение обеих башен — в 10:05 и 10:30 утра соответственно.

Эта трагедия вызвала шок, равного которому американская культура не переживала со взрыва космического шаттла «Челленджер» в 1986 году — трагедии, которая была не менее публичной. Безусловно, терактам 11 сентября предшествовали и другие террористические атаки, повышающие тревожность в обществе: например, захват «Акилле Лауро» в 1985 году[3] и взрыв «Пан Американ 103» над шотландским городом Локерби в 1988 году[4] породили целые циклы «шуток о катастрофах» (*disaster jokes*). Однако ни первая бомба, заложенная в ВТЦ в 1993 году, ни бомба 1995 года в Оклахома-Сити не имели такого международного эффекта, как новые атаки. Тони Фокс, ведущий кабельного телевидения Comedy Central, вспоминал, что бомба в Оклахома-Сити вызвала небольшой перерыв в трансляции юмористических передач, но вскоре сатирики обратили свое внимание на другие важные события. «Это кажется настолько всепоглощающим, это просто что-то совершенно другое, что не идет ни в какое сравнение с другими катастрофами», — сказал он репортеру [Marcus 2001].

[1] Автор благодарит Камиллу Бэкон-Смит, Саймона Броннера, Кристи Дэвис и Мэрилин Йоргенсен за чтение нескольких черновых набросков этой статьи и ценные замечания к ним.

[2] Далее — ВТЦ. *Прим. пер.*

[3] В октябре 1985 года боевики Палестинского фронта освобождения захватили в море итальянский круизный лайнер «Акилле Лауро», требуя освобождения 50 палестинских арабов и одного ливанского террориста, находящихся в тюрьмах Израиля. Убит один из заложников, гражданин США. *Прим. пер.*

[4] Авиационная катастрофа, произошедшая в результате теракта. В грузовом отсеке авиалайнера авиакомпании Pan American, совершающего рейс PA103 по маршруту Франкфурт-на-Майне — Лондон — Нью-Йорк — Детройт, взорвалась бомба. От взрыва самолет полностью разрушился, его горящие обломки рухнули на город Локерби (Шотландия). Всего погибло 270 человек. *Прим. пер.*

Перевод выполнен по изданию: Ellis, B. (2002). Making a Big Apple crumble: The role of humor in constructing a global response to disaster. *New Directions in Folklore, 2002*(6, June) URL: http://www.temple.edu/isllc/newfolk/bigapple/. Работа выполнена в рамках НИР «Фольклор/постфольклор в культурном пространстве города XX–XXI вв.: нарративные и поведенческие стратегии» ЛТФ ШАГИ РАНХиГС. За помощь в прояснении некоторых тонкостей американского юмора переводчик благодарит Иэна Броуди из университета Кэйп-Бретона, Канада. В оригинальном названии статьи цитируется британская шутка, в которой Усама бен Ладен, предполагаемый организатор терактов 9/11, заказывает в ресторане или готовит «большой яблочный крамбл». Шутка построена на игре слов: «crumble» — название популярного в Великобритании и США пирога из песочного теста и одновременно глагол со значениями «крошить, мять, растирать в порошок»; «Большое яблоко» — неофициальное название Нью-Йорка.

Народная культура[5] сыграла ключевую роль в том, как обычные граждане реагировали на страхи, вызванные этими ужасными событиями. Сильвия Грайдер [Grider 2001] зафиксировала спонтанные мемориалы, которые создавались в считанные часы после трагедии, чтобы почтить погибших. Серия церемоний, прошедших в пятницу 14 сентября, заново озвучила ключевые ценности, и в некоторых из этих мероприятий участвовали институциональные лидеры — так, например, панихиду в Вашингтонском Национальном соборе, транслировавшуюся по телевидению, провели проповедник Билл Грэм и президент Джордж Бушмладший. По всей стране и в этот день, и в последующие проходило еще множество церемоний. Обычным делом стала демонстрация патриотических символов, которые часто оставлялись вплоть до Хэллоуина и Рождества и соседствовали с традиционными для этих праздников украшениями.

Другой не менее важной формой реакции стало вербальное и цифровое искусство. Выражения солидарности и патриотической решимости широко циркулировали в форме личных свидетельств, стихов и изображений. На более неформальном уровне появлялись и быстро распространялись слухи и легенды о террористах. На вполне ожидаемой стадии этого процесса начал появляться и юмор — сразу после события и в течение следующих шести недель. Этот юмор, который я (и другие) стали называть «ВТЦ-юмором» (*WTC Humor*), составил обширный и очень показательный корпус фольклорных текстов, позволяющих понять, как американцы справлялись с психологическими сложностями, вызванными терактами.

В этом исследовании будет детально рассмотрено возникновение ВТЦ-юмора, отчасти задокументированного в недоступных ранее подробностях, отчасти доступного нам благодаря способности Интернета связывать страну и мир в единое, синхронно функционирующее сообщество. Это новое ощущение общности ставит под сомнение нашу прежнюю гипотезу о том, что фольклор — это свойство небольших локальных групп. Когда группы регулярно взаимодействуют друг с другом поверх географических границ, какие традиционные факторы фольклора при этом остаются неизменными, а какие — создают «современный» фольклор во всех смыслах этого слова?

В своей предыдущей статье «Модель для фиксации и интерпретации “шуток о катастрофах” про Всемирный Торговый Центр» (далее будет обозначаться как «Модель») [Ellis 2001] я показал, что юмор — важная часть реакции сообщества на трагедию. Я утверждал, что «шутки о катастрофах» появляются не поодиночке, а в виде цикла с узнаваемой структурой. Его развитие идет по предсказуемой схеме: например, сразу после катастрофы наступает «латентный период», во время которого юмор подавляется (формально — из уважения к чувствам тех, кто

[5] Пусть это словосочетание не вызывает у читателя ассоциаций с традиционной крестьянской культурой. Автор статьи говорит о другом — о текстах и практиках, которые появляются и распространяются спонтанно, по каналам горизонтальной коммуникации и без участия официальных институтов. *Прим. пер.*

в трауре). Появление шуток отражает различные стадии того, как люди справляются с катастрофой, поэтому самые ранние шутки цикла про «Челленджер» фокусировались на предполагаемых виновниках катастрофы, тогда как последующие скорее стремились сгладить конфликт, «одомашнивая» ключевые образы катастрофы. Моя модель предсказывала, что ВТЦ-шутки будут следовать такому же паттерну:

1. Цикл шуток возникнет после латентного периода и будет состоять из нескольких волн.

2. Как минимум одна из наиболее распространенных ВТЦ-шуток будет отсылать к главному визуальному образу трагедии.

3. ВТЦ-шутки будут использовать элементы шуток из предыдущих циклов.

4. Главным каналом распространения ВТЦ-шуток будет электронная почта.

Юмор — даже если он не комментирует трагические события напрямую — часто воспринимается как болезненный для пострадавших. Даже те, кого катастрофа задела напрямую — к примеру, сотрудники службы спасения, которых опрашивали Моран и Мэссэм [Moran, Massam 1997], чувствовали себя неловко: черный юмор был им нужен, чтобы справиться со всем ужасом событий, но оправдать эту потребность перед другими они не могли. Поэтому такой юмор, возникающий сразу же на месте событий, может остаться не зафиксированным: когда шок проходит, участникам трудно что-то вспомнить. Поэтому сложно выяснить, какие именно шутки рассказывали спасатели на Граунд Зеро[6] в первые дни после события. Но мы точно знаем, что шутки были. Один нью-йоркский юморист, посетивший Граунд Зеро 19 сентября, записал такой образец черного юмора:

> Я разговаривал с двумя пожарными. Одному было лет двадцать восемь. Другому — под сорок. Тот, который помладше, мне рассказал, что после того, как рухнула южная башня, они с напарником как раз бежали к северной — вытаскивать людей. И тут на его приятеля падает спрыгнувший из башни человек. Пришлось напарнику помощь оказывать; но он всё равно в итоге умер. А через тридцать секунд северная башня рухнула. Если б на напарника никто не упал, они бы оба погибли. Все помолчали, и тут пожарный, который постарше, к нему повернулся и говорит: "И че?" А я подумал, что эти парни определенно заслужили право шутить [Ferrante 2002: 28].

Очевидно, спасатели нуждались в таком черном юморе, чтобы справиться с ужасами, с которыми они должны были иметь дело. Но, как мы увидим, более широкая публика, потрясенная катастрофой, реагировала на такие шутки (когда они стали публичными) очень гневно. В случае «медийной катастрофы», каким было 11 сентября, изображения смерти и разрушений транслируются на самую массовую аудиторию, которая затем должна прямо на ходу найти способ справиться с этим каким-то социально приемлемым образом.

[6] Ground Zero — так после теракта стали называть место расположения бывшего ВТЦ и прилегающие к нему территории, заваленные обломками зданий. *Прим. пер.*

Когда угроза катастрофы отходит на второй план, фольклор обращается к назначению виновных (внутренних или внешних) и к «называнию» наиболее угрожающих деталей катастрофы, и юмор неизменно играет в этих процессах важную роль. Однако для того, чтобы юмор стал стратегически успешным, значительная часть людей должна принять произошедшее. Пока шутка воспринимается по большей части как неприемлемая, ни сам шутник, ни слушатель не станут передавать ее дальше. По мере того, как реакции становятся менее однозначными, а люди все чаще находят шутку смешной, награда за ее передачу начинает перевешивать риски, и все больше людей стремятся распространять юмористические тексты. В прошлом такой сдвиг происходил довольно внезапно. Шутки появлялись в форме яркого, но непродолжительного цикла, что сигнализировало о готовности американцев справиться с самыми чудовищными образами катастрофы и тем самым завершить траур.

Я предполагал, что роль интернета в распространении и создании подобных шуточных циклов будет важной. Хотя количество людей, прямо или косвенно затронутых катастрофой, было велико, но все же их присутствие не было повсеместным, поэтому шутить без риска задеть кого-либо из непосредственно вовлеченных в катастрофу стало можно практически сразу же. К тому же, интернет с его дистанцирующим эффектом позволяет людям сочинять шутки и распространять их анонимно и с небольшим риском социальных санкций. Поэтому я рассудил, что интернет-коммуникация будет способствовать развитию «фольклора катастроф» (*disaster lore*) и станет главным каналом его распространения.

Однако до сегодняшнего дня фольклористы не исследовали фольклор, бытующий в интернете, и не использовали его потенциал[7]. Как сказал Саймон Броннер [Bronner 2002], виртуальные сообщества «формируются вокруг множества разнообразных интересов, которые не связаны со структурами расы, этноса, класса и гендера». Медиа-катастрофы, как я отмечал в «Модели», мгновенно становятся глобальными. ВТЦ-юмор, возможно, отражает существование «мирового сообщества» точно так же, как тексты, ходившие сразу после террористических ударов, выражали поддержку американцам и показывали всеобщую озабоченность трагедией. Поэтому было чрезвычайно важно посмотреть, как именно интернет влияет на фольклорный процесс, и понять, как с его помощью изучать появление и распространение современных легенд и «юмора катастроф».

Я попросил знакомых фольклористов собирать и передавать мне ВТЦ-шутки, которые им попадаются. В результате я получил коллекции собранного в интернете юмора от нескольких фольклористов[8]. По совету Алана Мэйса, я отслеживал тексты с помощью недавно обновленного метапоиска по Google-группам. Эта функция дает фольклористам доступ к 700 миллионам заархивированных сообщений на форумах в Usenet, включая те, что появлялись сразу же после катастрофы, позволяя

[7] Напоминаем, что статья была опубликована в 2002 году. *Прим. пер.*

[8] Особенно мне помогли Регина Бендикс, Саймон Броннер, Кристи Дэвис, Норин Дрессер, Джозеф Гудвин, Вильям Хансен, Сэнди Хоббс, Мэрилин Йоргенсен и Алан Мэйс.

отслеживать спонтанные разговоры между посетителями этих форумов[9] и видеть одновременно и как шутки появляются, и какую реакцию они вызывают. Поскольку этот инструмент позволяет классифицировать результаты по дате, мы смогли также проследить историю многих сообщений, понять, в какой примерно культуре и субкультуре они появились, и определить, когда они достигли пика своей популярности.

В результате мы можем наблюдать процесс возникновения ВТЦ-шуток с беспрецедентной точностью. Мы можем точнее датировать разные волны и представлять их структуру, и тем самым подтвердить теорию, представленную в «Модели» — что медийные катастрофы порождают шутки определенного и предсказуемого типа, а обмен такими шутками не является девиацией, но совершенно нормален и предсказуем. Были и сюрпризы: отдельные шутки, появившиеся в Великобритании, хуже распространялись по американским каналам, и наоборот. Но в целом, рассматривая ВТЦ-юмор как единый феномен, а не как собрание разрозненных текстов, мы получаем гораздо более ясное понимание того, как действует юмор, как он реагирует на катастрофу, как помогает людям исцелиться и приблизить ощущение, что «жизнь продолжается».

Народный юмор и Интернет

(…)

Поскольку это была первая всемирная медиа-катастрофа, когда интернет играл важную роль в процессе порождения и распространения юмора, она дает нам возможность увидеть, как именно растущая информационная глобализация повлияла на форму юмористических жанров. Масштаб данных, на которых построена эта статья, непросто очертить — мы видим, насколько широко распространяется ВТЦ-юмор. Выборка из сотни репостов первой из получивших массовую популярность шуток («Речь Джорджа Буша-младшего», к которой мы вернемся ниже) показала, что она, как и ожидалось, появилась на нескольких форумах юмористической тематики. На таких форумах, как alt.comedy, alt.tasteless.jokes и rec.humor, появилось девять из этих постов[10]. Но с такой же частотой этот текст появлялся и на тех форумах, где обсуждались серьезные аспекты террористических атак, таких как alt.currentevents, wtc-explosion, alt.religion.islam и rec.aviation.military[11]).

Самое удивительное, что еще чаще «Речь» появлялась на форумах самой разной тематики, посвященных практически чему угодно. По крайней мере 38 раз она была опубликована на форумах, не имеющих никакого

[9] Считается по умолчанию, что такой материал находится в публичном доступе; однако, из уважения к частному пространству людей, чьи беседы в Сети исследовались, я скрыл все электронные адреса и подписи, благодаря которым их можно было бы идентифицировать. (Во многих случаях они и без того вымышлены или недоступны). Во всех случаях я указал названия форумов, на которых постились шутки, вместе с датой сообщений, чтобы исследователи могли легко найти оригинальные посты.

[10] Также на alt.comedy.british, alt.comedy.improvisation, alt.comedy.standup, alt.humor, alt.humor.parodies и no.kultur.humor.

[11] Также на alt.america, alt.firefighters, alt.politics.bush, alt.war, nyc.general, soc.culture.afghanistan и talk.politics.mideast.

отношения ни к юмору, ни к терроризму. Интересы участников этих форумов простирались от фундаменталистских течений христианства (alt.christnet) до спорта (alt.sports.hockey.nhl.ny-islanders), американских мыльных опер (alt.tv.days-of-our-lives) и борьбы с хроническими болезнями (alt.support.mult-sclerosis). Эта выборка включает темы, обсуждаемые молодой, сосредоточенной на компьютерах аудиторией (такие как alt.games.delta-force [популярная компьютерная игра] и rec.music.phish [группа, играющая альтернативный рок]). Но есть там и другие темы, типичные для менее молодых и более консервативных субкультур (например, rec.autos.sport.nascar [американские автогонки] и alt.fairs.renaissance[12]). На множестве форумов обсуждались проблемы, связанные с другими культурами, не вовлеченными напрямую в конфликт — например, с православными христианами, Кубой и Чехословакией[13]. Таким образом, ВТЦ-шутки задели за живое не только посетителей специализированных ресурсов, посвященных злободневному юмору, но гораздо более широкий круг людей. На этих форумах представлен широкий спектр англоговорящих носителей традиции, а вовсе не только замкнутая группа компьютерных фанатов.

Эта широта также усложняет спектр реакций на этнические стереотипы: когда кто-то уверен, что Другой его не слышит, не нужно думать о том, до какой степени можно маргинализовать этого Другого. Но сейчас, когда не-американцы и этнические меньшинства получают все больше доступа к Сети, нет аутсайдеров по умолчанию. Старые клише типа «верблюжатник» или «тряпкоголовый»[14], бытующие со времен «Бури в пустыне» (а возможно, с захвата заложников в Иране, который произошел еще раньше), появлялись на узкоспециализированных и закрытых ресурсах. Если такие стереотипы в ходу до сих пор, то по новым причинам. В некоторых случаях распространению подобных текстов способствуют относительная анонимность и изоляция, которые дает Интернет — ведь даже если распространители такого рода шуток кого-то оскорбят, оскорбленному будет сложно отомстить. Однако в других случаях, как мы увидим далее, обращение к подобным стереотипам может быть ироническим; своего рода способ изобразить невежду, что само по себе и составляет соль шутки.

Безусловно, форумы — это только часть сложного набора каналов, по которым распространялись ВТЦ-шутки. Содержимое электронных

[12] Этот ресурс посвящен обсуждению средневековых ярмарок. *Прим. пер.*

[13] Также на alt.autos.4x4.chevy-trucks, alt.conspiracy.jfk [теории заговора вокруг убийства президента Кеннеди], alt.dss.hack [компьютерное программирование], alt.fan.tom-servo [культовое американское ТВ-шоу Mystery Science Theatre 3000], alt.music.van-halen, alt.prophecies.nostradamus, alt.strange.days [культовый научно-фантастический фильм], alt.windows98, alt.writing, misc.fitness.weights, misc.survivalism, misc.transport.trucking, news.admin.net-abuse.sightings, rec.games.pinball, rec.boats, rec.motorcycles.dirt, rec.photo.equipment.35mm, rec.sport.pro-wrestling, rec.woodworking, rec.models.scale и rec.games.pinball. Форумы, касающиеся других культур, включали alt.religion.christian.east-orthodox, soc.culture.cuba, soc.culture.czecho-slovak, soc.culture.dominican, soc.culture.indian, soc.culture.irish, soc.culture.polish и soc.culture.russian.

[14] Rag-head (буквально «тряпичная голова») — распространенное в США уничижительное наименование для жителей Ближнего Востока и выходцев из этого региона. Происходит из стереотипного образа мужчины-мусульманина в тюрбане. *Прим. пер.*

рассылок по подписке, благодаря которым люди получают сообщения на определенную тему[15], не так просто отследить, хотя они были очень важны для циркуляции ВТЦ-юмора[16]. Точно так же и интернет-форумы сыграли свою роль в распространении шуток. А все возрастающая популярность онлайн-дневников, в которых обычные граждане фиксируют свои реакции на актуальные события — например, реакцию на теракты — дает нам еще одну возможность понаблюдать, как множество людей воспринимало этот юмор.

Впрочем, именно форумы дают нам выборку, пригодную для демонстрации той динамики, которая, несомненно, наблюдалась и в частных электронных письмах и других формах передачи текстов. В статье 1991 года про шутки о крушении «Челленджера» я критиковал большинство исследований «шуток о катастрофах» за недостаток подробностей; часто они основывались на единичных, отредактированных текстах шуток и сопровождались расплывчатыми и субъективными комментариями по поводу их сравнительной популярности и дат их возникновения. В то время я предлагал методологию повторяющихся опросов выбранных групп, которые позволяют зафиксировать несколько волн шуток. Доступность заархивированных форумов делает эту громоздкую методологию ненужной: у нас есть полные тексты в контексте развернутых виртуальных бесед, которые можно воспроизвести наряду с точной датой и временем каждого поста. Вдобавок она позволяет точно зафиксировать наступление периода, который можно было бы назвать «временем смеха» после катастрофы — то есть точку, после которой шутки начинают вызывать смех, а социальное вознаграждение за их сочинение и передачу перевешивает риск выглядеть бесчувственным или ненормальным. Предыдущие исследования фольклора ограничивались собиранием и фиксацией успешных шуток, и только после того, как они появились и попали в поле зрения фольклористов. Сейчас интернет дает нам что-то вроде машины времени, благодаря которой мы можем наблюдать, что происходило до «времени смеха», когда попытки пошутить успеха не имели.

Наблюдения фольклористов обычно фокусируются на наиболее часто передаваемом экотипе шутки. Доступность современного событию содержимого форумов позволяет нам, при некоторой удаче, проследить, как шутки формировались в беседах пользователей. Я обнаружил, что крайне успешные юмористические тексты на самом деле появлялись до «времени смеха», причем в форме, явно отличавшейся от того экотипа, который распространялся на пике популярности. Таким образом, цель этой статьи — одновременно и проверить гипотезы по поводу «юмора катастроф», и указать на возможности, которые дает интернет для исследования множества недолговечных фольклорных форм.

[15] Речь идет о системе подписок (которая практически исчезла сейчас, но активно функционировала в начале 2000-х), когда посетители того или иного ресурса подписывались на получение писем по интересующей их теме. Множество ВТЦ-шуток распространялись, таким образом, в виде личных электронных писем. *Прим. пер.*

[16] Например, FOLKLORE, NEWFOLK и PUBLORE — три подписных сервиса для профессиональных фольклористов, через которые я получал материалы для этой статьи.

Действительно, ВТЦ-юмор появлялся в виде нескольких последовательных волн, и доступность материала из множества англоязычных контекстов позволяет нам увидеть, чем различался американский и иностранный «юмор катастроф». Сначала мы обратимся к материалу «латентного периода», когда, сразу после атак, юмор считался неуместным. Затем мы детально рассмотрим три пересекающиеся во времени волны — две американских и одну британскую — которые иллюстрируют разные стадии адаптации к трагедии и к социальной напряженности, которую она вызвала. И, наконец, мы рассмотрим юмор, который развивался медленнее и сохранил популярность даже после того, как кризис, по мнению большинства, миновал. Он включает в себя единственную по-настоящему интернациональную шутку, которая появилась в Австралии, но оказалась одинаково успешна и в Великобритании, и в Америке.

Глава II. Латентный период

Информанты часто говорят, что шутки о катастрофах возникают почти сразу, хотя фольклористам сложно зафиксировать их, пока они не сложатся в цикл. Поэтому форумы оказываются неожиданно ценной базой данных для фольклористов — там в неизменной и доступной для поиска форме зафиксированы и самые первые попытки пошутить, и реакции, которые такие попытки вызывали. Более того, реакции на эти неудачные шутки позволяют нам как понять социальные факторы, которые временно подавляют юмор, так и предсказать, когда юмор начнет выполнять свою терапевтическую функцию.

Исследование шуток, появлявшихся в течение семи дней после катастрофы, включая и сам день террористических атак, подтвердило предположение о том, что попытки публично пошутить в это время будут резко осуждаться. Практически в каждом случае первой реакцией на такую попытку была ярость, обычно выражавшаяся в крайне агрессивной форме, почти всегда с грубой бранью и угрозами. Интересное и неожиданное наблюдение, впрочем, состоит в том, что защитники юмора часто возражали против таких реакций, прямо ссылаясь на предыдущие циклы «юмора катастроф» как на прецеденты.

Рассказывая о терапевтическом потенциале юмора, репортер Healingwell.com Адам Маркус говорит, что в течение недели после 11 сентября наблюдал то же самое. Телевизионные юмористы — такие как Давид Леттерман и Джей Лено — спонтанно приостановили прямые эфиры, а канал Comedy Channel на протяжении этого периода показывал только старые материалы, тщательно подобранные так, чтобы не касаться катастрофы и не критиковать президента Буша. Когда 18 сентября Лено и его коллега с NBC Конан О`Брайен возобновили прямые эфиры, их обычные комические монологи были заменены на искренние личные рассказы о шоке и поддержке нации в ее горе.

Маркус также расспросил чикагского психолога Эда Данкельблау, который только что провел несколько сессий групповой терапии, направленной на то, чтобы помочь людям справиться с эмоциональными

последствиями атак. Данкельблау заметил, что в целом примеры «публичного юмора» там были очень редки, но в основанных на личной близости группах друзей или родственников наблюдалось гораздо больше попыток пошутить. «Это более безопасный, требующий большего доверия смех, — отметил он. — Чтобы нечто было воспринято как смешное, аудитория должна быть в игривом настроении. Если это не так, ничто не будет казаться смешным» [Marcus 2001]. Тем не менее, многие люди сильно сомневаются по поводу возможности шутить даже в кругу тех, кому доверяют. Один полуанонимный нью-йоркец, который, как и многие другие, записывал свои реакции в блоге, прокомментировал этот парадокс уже 13 сентября, через два дня после атак:

> Я провел день, повторяя «Боже, я надеюсь, что с Джен все в порядке» или «Я надеюсь, что с Дэйвом все хорошо», и впервые в жизни я был озабочен не столько широкой публикой, сколько судьбой своих двух самых лучших друзей. Я могу без сожаления смеяться над глупыми тинейджерами в тренчах[17], которые свистят вслед цыпочкам и вешают металлических рыбок на свои машины, или шутить по поводу Алии, которая не способна «собраться и попробовать снова»[18], и не стыдиться, потому что к моей жизни это отношения не имеет. Я не могу вернуться назад, отредактировать мое сознание и сказать «о, какой ты был плохой, думая так», потому что я не... Единственное, что мне когда-либо помогало справиться с событиями такого масштаба, это по-дурацки про них шутить, и надеюсь, что мои друзья понимают, что это просто дурацкие шутки. Я не помню, чтобы когда-то в жизни я хотел кому-то зла, но сейчас я не могу удержаться от тупых шуток, и ненавижу себя за это [Whatever-Dude 2001, September 13].

Интересно, что пользователь Whatever-Dude напоминает о двух предшествующих медийных катастрофах, которые породили черный юмор, и признает, что такой юмор — это не зло, а нормальный (и для него, и для других) способ справляться с подобными трагедиями. В конце концов он выражает надежду, что знакомство его друзей с этим жанром поможет им увидеть, что шутки — это способ справиться с проблемой, а не отражение «желания кому-то зла». Важно, однако, то, что он не может объяснить, почему шутки были так необходимы на этой стадии: он знает только, что чувствовал настоятельную потребность шутить, хотя сам считает это «тупым».

Этот пользователь не записал те «дурацкие шутки», которые он постил, но ряд форумов, специализирующихся на юморе, особенно alt.humor и alt.tasteless.jokes, дают нам почувствовать вкус этих

[17] Отсылка к массовому убийству в школе Колумбайн в Литтлтоне, штат Колорадо, 20 апреля, когда двое учеников, одетые в тренчи, Эрик Харрис и Дилан Клиболд, убили 13 человек, включая Кэсси Бернал, которая, как считается, исповедовала вслух свою веру перед тем, как была застрелена. Высказывание Бернал для христиан-евангелистов стало главным ответом на эту трагедию. Интересно, что трагедия Колумбайна, кажется, не породила цикла шуток, хотя один текст, пародия на рекламу «Мастеркард», ходил широко. См. сноску 50.

[18] Аллюзия на одну из самых популярных песен недавно скончавшейся певицы Алии Хоутон «Попробуй снова» (Try Again) из саундтрека к фильму «Ромео должен умереть». Алия погибла в авиакатастрофе 26 августа 2001. Среди шуток, которые ходили после ее смерти, одна была такая: «Пилот: “Мотор не заведется”. Алия: “Попробуй снова”». (На текущий момент текст доступен на странице под названием Aaliyah Haughton Jokes на www.deathsucks.com, сайте, посвященном погибшим знаменитостям.)

полуимпровизированных «идиотских» шуток. Такие форумы обеспечивали участникам постоянную «игровую площадку» и, что логично, были безопасными для обмена подобными шутками. Действительно, одна из них появилась на alt.humor буквально через два часа после обрушения башен:

> What does World Trade Centre Stand for- / Что означает «Всемирный торговый центр (ВТЦ)»?
>
> Welcome to Canada- / Добро пожаловать в Канаду
>
> World Terrorist Convention- / Всемирный слет террористов
>
> What? Trade Centre / Что? Торговый центр[19]
> September 11, 2001 09:59:29 PST[20]

Однако шок от атак был настолько силен, что даже такие форумы оказались небезопасны для шутников. Реакция на этот пост была неоднозначной. Несколько пользователей отреагировали в течение нескольких секунд гневными, жесткими и нецензурными нападками на распространителя:

> Ты просто больной ублюдок
> September 11, 2001 10:00:20 PST
>
> Почему бы тебе не заткнуть твой гребанный тупой рот? Если тысячи невинных людей в твоей стране умерли, а ты отпускаешь шуточки, я надеюсь кто-нибудь просто из чувства приличия возьмет кусок железа покрепче и размозжит твой гребанный череп. Тупой невоспитанный засранец.
> September 11, 2001 10:10:06 PST
>
> Был бы ты здесь, выпендрежник, я бы надрал тебе задницу
> September 11, 2001 20:58:52 PST
>
> После того, что случилось сегодня, у тебя хватает наглости постить это дерьмо, больной ты ублюдок. Иди на улицу, попинай там щенков или котят.
> September 11, 2001 21:57:39 PST

Такое отношение было предсказуемо оспорено с другой, более терпимой позиции, в рамках которой юмор определяется как приемлемый ответ на катастрофу.

> Будто такие штуки не появлялись сразу после любой трагедии и во все времена. Я не то чтобы оправдываю, но это правда кажется «естественной» человеческой реакцией. Никто не заставляет вас смеяться над этим.
> September 11, 2001 10:03:51 PST
>
> Я не думаю, что это смешно, но меня не злит твоя попытка, потому что трагедия всегда порождает новые шутки, например

[19] Отсылка к любимой фразе Альфреда Ньюмана (вымышленного персонажа и эмблемы американского юмористического журнала Mad) «What, me worry?». Здесь эту реплику можно проинтерпретировать как, например, воображаемый диалог пилотов, где один говорит: «Осторожнее, прямо по курсу торговый центр», — а второй отвечает: «Что? Торговый центр?». *Прим. пер.*

[20] По тихоокеанскому времени на три часа раньше, чем на Восточном побережье, поэтому этот текст запостили в 12:59:29 восточного времени, примерно на полтора часа позже, чем обрушилась вторая башня.

DIANA = Died In A Nasty Accident / ДИАНА = Умерла от несчастного случая

NASA = Need Another Seven Astronauts / НАСА = Требуются Еще Семеро Астронавтов[21]

Это сейчас смешно, но возможно, не было смешно тогда.
September 12, 2001 02:08:19 PST

Одна из этих импровизированных шуток позднее бытовала (хотя и не очень активно) в форме «What does WTC stand for? — What Trade Center? / Как расшифровывается ВТЦ? — Какой торговый центр?». Однако, хотя сама идея юмора и нашла защитников, конкретно эта шутка — нет. Другой пользователь пытался добавить импровизированные тексты к обсуждению[22], но это не вызвало дальнейших дискуссий (равно как и сам тред не привел к многочисленным репостам и дискуссии по поводу шуток). Очевидно, что даже на площадке, существующей для обмена шутками и толерантной к юмору как таковому, пользователи просто еще не были в «режиме игры».

Подобная динамика наблюдалась на следующий день и на alt.tasteless.jokes, когда британский пользователь предложил импровизированную шутку в треде под названием «Новая Нью-Йоркская шутка»:

Какой у нью-йоркцев сейчас самый нелюбимый вкус чипсов?

.... Простой / самолет (plain)!
September 12, 2001 08:08:18 PST

Как и в предыдущем примере, этот текст спровоцировал гневный нецензурный ответ.

Новая Нью-Йоркская шутка!! Знаешь, че ... вот меня бесят больные у***и вроде тебя.

Сейчас не время постить шуточки типа этой, тут серьезные вещи происходят.

Или давай шутки, которые могут кого-то развеселить [sic], или просто от***ись.

Спасибо, что уделил время, говнюк...
September 12, 2001 15:11:30 PST

И спасибо *тебе*, что репостнул эту шутку полностью. Умник.
September 12, 2001 15:18:42 PST

Упс... простите... Я заметил, что эта шутка бестактная и откровенно грубая, мне надо было убрать ее отсюда, но был сильно зол в это время... Пожалуйста, простите.
September 12, 2001 18:13:37 PST

[21] Варианты см. в [Smyth 1986: 244, Simons 1986: 266-267, Oring 1987: 280, Ellis 1991: 112].

[22] 1) Нью-Йорк, Нью-Йорк.. так хорош, что они ударили по нему дважды; 2) Откройте для себя американские здания — теперь они РЕАЛЬНО близки к Американским Авиалиниям; 3) Дорогой мистер Президент, я работаю в большом многоэтажном здании и я недоволен, потому что из кондиционера пахнет авиационным топливом. Ваш рассерженный Бобби Джо [Bobby Joe — собирательное имя для обозначения туповатого человека, выходца с Юга или из сельской местности — *прим. пер.*]; 4) Это високосный год? Если ты работаешь на 59-м этаже ВТЦ, то да!! (Все от 11 сентября 2001 10:31:07 PST).

Как и на alt.humor, два наблюдателя начали защищать право людей использовать юмор как таковой:

> Это всего-навсего шутка, чувак.
>
> Итак, свобода все-таки попрана. Знаешь, ведь это именно то, чего они хотят.
> September 12, 2001 21:54:32 PST
>
> Эй, успокойся, приятель. Если бы мы не видели что-то смешное во всем, мы бы все сошли с ума. Я думаю, именно юмор удерживает нас на краю пропасти.
> September 13, 2001 05:50:49 PST

Второй комментатор, однако, добавил важное: «Хотя должен сказать, на самом деле я не понял ее». Фактически, понадобилось, чтобы другой участник объяснил игру слов американцам:

> «Plain» (простой) — это «Соленые», вкус чипсов, чипсов просто с солью. Plain / plane. Дошло?[23]
> September 13, 2001 07:57:01 PST

И позже в этом же треде еще одному читателю пришлось попросить объяснить ему эту шутку — верный знак того, что даже если бы участники и были к тому времени расположены к юмору, этот его образец был просто слишком непонятным, чтобы вызывать смех. Эта шутка слишком сильно связана с британским сленгом и британской едой, чтобы распространиться глобально — фактор, который, как мы увидим, касается и более успешных шуток, появившихся позже в Соединенном Королевстве.

17 сентября, в конце латентного периода, на alt.tasteless.jokes распространяется набор ВТЦ-шуток. В него входило сорок пять шуток и «топ-10» «годных текстов про атаки на ВТЦ»[24]. Появление этого набора на форуме, посвященном «дурацким шуткам», было совсем не удивительно. Действительно, стремление создать «канонический» набор ВТЦ-шуток поддерживает предположение Джона Дорста о том, что шутки такого рода, по сути своей, образуют цикл, а не группу отдельных текстов, которые случайно появились примерно в одно время. Он замечает, что для такого жанра «устанавливается либо моделируется сериальность (замещение единицы бесконечной серией эквивалентов), которая характерна для современных потребительских товаров» [Dorst 1990: 185]. Даже если эта серия не так уж и «бесконечна», тот факт, что зрителю на выбор предлагалось много потенциально смешных шуток, по сути, подтверждает силу рыночной экономики, которую атаковали террористы. Интересно, что этот набор вызвал очень мало комментариев, и мало текстов из него передавались по электронной почте. Люди предполагали, что шутки выйдут на этот своеобразный виртуальный рынок, но они их просто не покупали.

Многие тексты представляли собой обновленные шутки из предыдущих «циклов о катастрофах», особенно из цикла про «Челленджер»:

[23] Речь идет о разновидности английских чипсов Ready Salted. *Прим. пер.*

[24] Другая версия этого набора, сокращенного до 20 текстов вместе со списком «топ-10», рассылались в виде спама (то есть анонимно и без согласия получателя) 23 сентября под заголовками вроде «Волнующая история из Граунд Зеро». Этот список тоже имел минимальное влияние на традицию.

– Что в последний раз промелькнуло в голове мистера Джонса, сидевшего на 90-м этаже ВТЦ?
– 91-й этаж[25].

– Какого цвета были глаза у пилота?
– Голубые (Blue). Один выпал (blew) так, а другой выпал (blew) эдак

– Куда американцы едут на каникулы?
– По всему Манхэттэну[26]

Другие пытались найти смешные случайные совпадения:

Какой телефонный код Всемирного торгового центра?
220 (two to zero)[27]

ФБР только что выяснило имя мужчины, который тренировал угонщиков: Дэйл Эрнхарт[28]

Некоторые из этих текстов впоследствии появлялись в интернет-дискуссиях, хотя вообще не очень понятно, появились ли они в обороте благодаря этому набору, или они раньше бытовали устно и просто были записаны:

Кто самые быстрые читатели в мире?
Нью-йоркцы. Некоторые из них проходят 110 рассказов /этажей (stories) за 5 секунд[29]

В чем разница между стадионом Уэмбли и Нью-Йорком?
У Уэмбли все еще есть башни-близнецы[30]

– Это птичка!
– Это самолет!
– Это... О черт, это и ВПРАВДУ самолет![31]

И все же эти тексты имели минимальное влияние, предположительно по двум причинам. Во-первых, они появились в необычно напряженный

[25] Ср.: «Что последнее промелькнуло в голове у Кристы Маколифф? (член экипажа шаттла «Челленджер» — *прим. пер.*) Контрольная панель» [Smyth 1986: 245, Simons 1986: 273, Oring 1987: 280, Ellis 1991: 114].

[26] Ср.: «Куда команда Челленджера едет в отпуск? По всей Флориде» [Smyth 1986: 244, Oring 1987: 280, Bronner 1988: 130, Ellis 1991: 113–114].

[27] Шутка основана на омонимии словосочетаний «two two zero» (двести двадцать) и «two to zero» ([от] двух к нулю, нулевой зоне). *Прим. пер.*

[28] Известный американский автогонщик, погиб 18 февраля 2001 года, врезавшись на своей машине в стену во время гонки Дайтона-500.

[29] Ср.: «Талибы теперь официально САМЫЕ БЫСТРЫЕ ЧИТАТЕЛИ в мире! 200 рассказов/этажей за 3 минуты…» (uk.music.rave: October 18, 2001 14:43:43 PST).

[30] Над старым стадионом Уэмбли, построенном в 1923 году, возвышались две массивные башни-близнецы. Этот стадион был объявлен устаревшим и закрыт в 2000 году для сноса, но сентиментальная кампания, начатая британскими любителями архитектуры и футбольными фанатами, привела к тому, что снос башен-близнецов несколько раз откладывался. 1 июня 2002 года башни все еще стояли, хотя и в окружении тяжелой техники для сноса. 30 сентября Кристи Дэвис услышала устный вариант этого текста от ливерпульского информанта: «Террористу по рации: "Нет, придурок, я сказал Уэмбли"» (e-mail, October 01 2001 20:30:24).

[31] [Заголовок: Это птичка, это самолет] «нет, афганский ты ушлепок, это Томагавк (американская крылатая ракета большой дальности — *прим. пер*)» (alt.usa-sucks: October 09, 2001 11:53:13 PST). [Следующее сообщение в треде]: «О черт, это самолет» (October 09, 2001 15:35:07 PST). Позже это пришло: «Знаменитые последние слова афганца "Это птичка!", "Это самолет!", "Это… Черт, это РЕАЛЬНО самолет"» [Asylum Dedication 2002, March 10].

латентный период, когда большинство американцев не было готово к иронии и меткости традиционных циклов шуток. Во-вторых, используя старые образцы, шутки из набора не смогли выразить самые распространенные после 9/11 эмоции, и поэтому не вошли в число достаточно сильных для компенсации шока юмористических паттернов. Какие-то шутки открыто выражали презрение к этим эмоциям, что заставляло усомниться, что они широко распространятся:

> Сколько американцев умерли в ВТЦ вчера [sic]?
> Да всем насрать.
>
> В чем разница между атакой на Нью-Йорк и терактом в Оклахома-Сити?
> Опять иностранцы доказали, что они могут сделать это лучше и эффективнее[32].

Дискуссии в период с 11 по 17 сентября показывают: в то время как одни участники находили любые попытки пошутить отвратительными, другие признавали, что юмор — это неизбежная и здоровая реакция на катастрофу. Эта динамика не должна нас удивлять: «Попытки посмеяться сразу после трагедии ощущаются как бестактные, — отмечает психолог Эд Данкельблау, и добавляет, — но людям нужна возможность выпустить пар» [Marcus 2000]. Но необходимая разрядка не наступала в течение недели и, как мы увидим, приобрела поистине национальный масштаб только спустя несколько недель. На самом деле, большинство не находило ничего принципиально неправильного в том, чтобы сочинять шутки в течение этого периода. Нет основания верить, что эти люди были бессердечными, равнодушными ненавистниками американцев, или что массовые катастрофы были им не в новинку; по сути, мы находим множество доказательств тому, что, как я и утверждал в «Модели», «социальной девиацией является отсутствие юмора» [Ellis 2001].

Это, впрочем, не означает, что в латентный период не появляется никакого жизнеспособного вербального юмора. Еще одно преимущество поиска по форумам — видно, что шутки, которые стали успешными в течение второй недели после атак, на самом деле появились за несколько дней до наступления «времени смеха». В некоторых случаях первые посты фиксируются на обсуждавшихся выше специализированных форумах, посвященных злободневному юмору. Но все большую роль в их распространении начинают играть другие форумы, не связанные с юмором, а также частные электронные письма. Однако в течение недели после атак самыми популярными интернет-текстами были другие — нарративы, утверждающие патриотизм или комментирующие события без намерения насмешить. Среди них были высказывания сочувствия, особенно от не-американцев, личные нарративы о причастности к катастрофе и постоянные слухи, пытающиеся найти виновников события. Функция всех этих нарративных реакций заключалась в том,

[32] В результате теракта в Оклахома-Сити (19 апреля 1995 года) было разрушено или повреждено несколько десятков зданий, а несколько сотен людей были убиты или ранены. До событий 11 сентября 2001 года взрыв в Оклахоме считался крупнейшим терактом на территории США. За подготовку теракта была осуждена группа американских граждан ультраконсервативных взглядов. *Прим. пер.*

чтобы выразить шок и придать смысл событию. Возникающие юмористические формы отлично служили этой функции, но они не были широко распространены и приняты. Комментарий одного наблюдателя делает это очевидным:

> Кто-то пошутил сегодня, и я не засмеялся («В чем разница между Рождеством и Афганистаном… Рождество в следующем году будет»), и даже смешно не было ни капли. У некоторых очень короткая память.
> pgh.opinion: September 14, 2001 20:28:54 PST

Как мы увидим, этот текст стал одним из самых характерных в самом популярном цикле «шуток про Усаму». Но он не распространялся до начала октября, а широко циркулировать начал вообще где-то через месяц. Большинство шуток, которые рассказывались в латентный период (как и эта), просто не воспринимались как смешные. Словарь и грамматика, создающие «игровой режим», который позволил бы этим шуткам распространяться, еще не сложились. По этой причине экспериментальные шутки латентного периода по большому счету циркулировали только на специализированных, саморефлексивных юмористических каналах типа alt.tasteless.jokes.

В конце этого периода Билл Махер, звезда комедийного шоу «Политически некорректный» на ABC[33], в интервью репортеру Национального общественного радио сделал характерный прогноз: «Пройдет немного времени, и люди начнут смеяться, — сказал он, — потому что нам хочется высмеять наше правительство за то, что оно оказалось таким некомпетентным и не смогло нас защитить — ведь это, в конце концов, их работа. Мы злы на террористов, мы злы на эти авиалинии. Мы много где можем применить преувеличение, сарказм, принижение и прочие инструменты юмора, и это — наше оружие, чтобы оправиться от всего этого, и это совершенно уместно» [Marcus 2001].

Однако готовность Махера шутить для многих оказалась преждевременной. В выпуске «Политически некорректного» от 17 сентября он принялся подшучивать над участником передачи, который усомнился в характеристике террористов «Аль-Каиды» как «трусов», данной президентом Бушем. «Они бойцы», — сказал этот участник, заметив, что, нравится нам это или нет, многие не любят американскую политику и стиль жизни. «Оставаться в самолете, который врезается в здание, это все, что угодно, но не трусость», — ответил Махер, добавив язвительно: «Это мы были трусами, лоббируя крылатые ракеты и находясь при этом за 2000 миль. Это трусость». За этим последовал шквал враждебных статей в СМИ, где утверждалось, что такие комментаторы восхищаются врагами Америки и оскорбляют наши вооруженные силы как «трусов». Двое из спонсоров шоу сразу сняли свою рекламу, ссылаясь на жалобы потребителей со всей страны. ABC ответил заявлением в поддержку права Махера на свободу слова, хотя и признал, что использование этого

[33] ABC (American Broadcasting Company) — американский телеканал. Политическое ток-шоу «Политически некорректный» показывалось там с 1997 по 2002 год. *Прим. пер.*

права «может вызывать сильные эмоции, особенно в такое непростое время» [Limbacher et al. 2001, September 19]. Шоу, однако, было отменено в конце весеннего сезона, и многие посчитали, что произошло это потому, что ABC сократил поддержку спорной передачи.

Тем не менее, в ранних черновиках моей «Модели», ходивших в это же время среди коллег, уже говорилось, что первая волна шуток будет основана на «отрицании, на вытеснении гнева и на желании найти и назвать виновных» [Ellis 2001]. Такая сильная ярость и потребность ее выплеснуть делала первые попытки пошутить стратегически опасными, поскольку юмор очень легко (как в случае Махера) мог быть приравнен к предательству. Тем не менее, этот всеобщий гнев сформировал грамматику, необходимую для взрыва популярности юмористических текстов через неделю после атак.

Глава III. Первая американская волна (18–25 сентября 2001 года)

Как предсказывали Махер и я, юмор первой волны был гневным и изъяснялся на языке замысловатых ругательств и сексуальной агрессии. Этот язык, появившийся вскоре после обрушения зданий, наводит на мысль, что одной из причин, по которой террористические атаки вызвали тревогу, было то, что многие увидели в них символическую атаку на гениталии нации. Алан Дандес [Dundes 1997] заметил важное сходство между разговорным языком, который обслуживает специфически мужские игры типа футбола, и метафорами, которые используются для описания военных задач: в обоих случаях требуется проникнуть на чужую территорию и совершить действия, направленные на феминизацию противника.

События 11 сентября породили агрессивную, гиперпатриотическую и непристойную риторику. Вербальный ответ на юмористические эксперименты латентного периода обычно был не только гневным, но и непристойным: «Ты больной у**ок», «закрой свой тупой рот. … Я надеюсь кто-то размозжит твой гребанный череп», «просто отъ**ись» и т.п. Даже один сторонник юмора использовал ту же грамматику ответа, заметив: «Народ, это гребанная трагедия, но юмор никуда не денется и будет говорить о ней так, как вам нужно» (Alt.humor: September 11, 2001 10:08:16 PST). Поэтому вполне логично, что «игровой режим», необходимый для формирования социального контекста юмора, основывается на непристойном символизме специфически мужских игр. Такой словарь позволил бы американцам — особенно мужчинам — утвердить свою сексуальную идентичность и отомстить за позор символической кастрации Нью-Йорка тем, кто считался за нее ответственным.

Первые шутки, появившиеся после окончания латентного периода, были преимущественно визуальными. Несмотря на то, что содержательно и стилистически они явственно напоминали «народные карикатуры» (*folk cartoons*), которые фиксировались Дандесом и Пэгтером [Dundes, Pagter 1992], технический уровень их изготовления стал другим — с использованием графических программ типа Microsoft Photo

Editor, позволяющих изменять изображения и сохранять их в форматах jpg или gif, постить на сайтах или отправлять по электронной почте. Имея дело с самым первым поколением «народных карикатур», Дандес и Пэгтер говорили, что использование офисных копировальных машин должно задушить творческие импульсы распространителей, и что «та или иная карикатура будет копироваться снова и снова с минимальными изменениями или вовсе без изменений» [Dundes, Pagter 1992: 145]. Для 1970-х годов это было справедливо, а сейчас мы видим, что это совсем не так, и в действительности самые популярные тексты ходят в нескольких вариантах. Чтобы как-то обозначить жанр, я назову эти формы народного искусства фотожабами[34].

Самая первая из этих ВТЦ-фотожаб появилась в течение первых суток после события и была, что интересно, опубликована на форуме, не имеющем никакого отношения к злободневному юмору. Это было изображение бен Ладена с подписью «Вы меня видели? Мою задницу скоро снесет с этой планеты ядерным взрывом», сделанное в форме объявления о пропавшем ребенке на коробке с молоком. Для усиления пародийного эффекта внизу был указан номер телефона, но вместо номера одной из организаций, занимающихся пропавшими детьми, там было написано «1-HEI-SSO-DEAD»[35]. Вскоре появился вариант фотожабы, где идея пакета для молока была реализована даже более явно.

На рисунке изображался молочный пакет, на одной стороне которого крупными буквами было написано «КОЗЬЕ МОЛОКО», а на другой красовался портрет бен Ладена с подписью: «Вы видели это уродливое, никчемное, убогое подобие человека? Если да, никуда не звоните. Просто пристрелите говнюка» (*Илл. 1*).

Оба этих текста очевидно отсылают к проблеме пропавших детей, которая, как показывают Конрад и Престон [Conrad 1998, Preston 1999], приобрела в последнее десятилетие широкое медийное освещение. Юмор этих картинок основан на диссонансе между симпатией, которую вызывает изображение ребенка на пакете с молоком, и возрастающей жаждой мести по отношению к предполагаемому вдохновителю атак. Если ребенок, будучи найденным, будет избавлен от опасностей и водворен в семью, то найденного бен Ладена ожидает немедленная смерть. Фотожаба определенно отвечала потребности выразить этот гнев. Она распространялась на площадках, где обсуждались темы, далекие от интересов молодых, циничных и «компьютерно продвинутых» пользователей. Один участник форума alt.military.retired, например, сообщил 17 сентября: «У меня в офисе на стене висит большой американский флаг. На соседнюю стену, на приличном расстоянии от флага, я повесил [эту] картинку с бен Ладеном [т. е. “Вы меня видели?”]».

[34] Автор использует здесь слово cybercartoons, которое дословно можно перевести как «киберкарикатуры». Однако, чтобы не сбивать с толку отечественного читателя, вместо него мы решили использовать привычное русскоязычным интернет-пользователям слово фотожаба — эмный термин для обозначения именно того типа визуальных шуток, о которых говорит Эллис. *Прим. пер.*

[35] Таким образом на пакете написана фраза «He is so dead», то есть «у него большие неприятности», «ему конец». Фраза стилизована под телефонный номер, который в США выглядит как 1-XXX-XXX-XXXX. *Прим. пер.*

Ко второму вечеру после катастрофы уже широко ходила и обсуждалась другая фотожаба:

> Она представляет собой измененное изображение острова Манхэттэн[36] и показывает новый комплекс ВТЦ в виде четырех башен, расположенных в форме известного непристойного жеста, обычно читаемого как «Да пошел ты»: предложение содомировать раздражающего человека. Под ним надпись: «Реконструкция Нью-Йорка. В дизайне нового Торгового Центра вы видите жест и настрой, понятные всем нью-йоркцам». Надпись поменьше добавляет: «Те, кто считает, что нас можно подчинить — теперь вы знаете, куда идти».

Эта фотожаба была настолько успешна, что ее упомянули 17 сентября в записи, автор которой сокрушался по поводу отсутствия других юмористических ответов на событие [Marcus 2001]. Ею была вдохновлена одна из первых шуток, прозвучавших на шоу Дэвида Леттермана. Один из его сценаристов вспоминал:

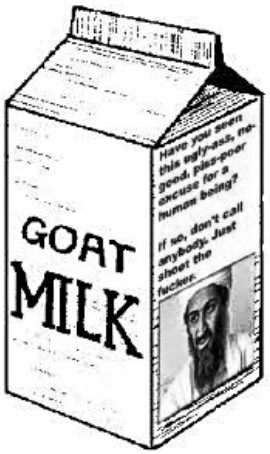
> Нью-Йорк переживал кризис, и в тот момент [18 сентября] еще нуждался скорее в излечении и утешении, чем в острой сатире. Поэтому Дэйв позволил себе пошутить так: «Перед театром Эда Салливана [где записывается шоу Леттермана] стоит какой-то парень, и каждое утро, когда я иду на работу, он показывает мне палец. Так вот, сегодня он показал мне палец и обнял» [Ferrante 2002: 28].

Картинка имеет двойное значение. Самое очевидное — это традиционный мужской агрессивный ответ, который, как заметил Алан Дандес, очень важен для американских институтов типа футбола. Во-вторых, он показывает, что в сознании многих американцев реальная атака ассоциировалась с символической кастрацией Соединенных Штатов — ведь было разрушено здание, представляющее собой архитектурный фаллос. Так использование «пальца» в этой шутке становится одновременно и агрессивной угрозой, которая обращена к террористам, и утешением для их жертв (ведь «жест и настрой, понятные всем нью-йоркцам» будет жить). Такие тексты предлагают зрителю, как выразился Леттерман, «палец и объятья». Как только на вторую неделю после атак этот текст начал циркулировать более широко, он породил ряд имитаций (*Ил.* 2).

Все они еще больше подчеркивали жест «Да пошел ты», показывая новый силуэт города крупным планом. Ко второй из этих картинок добавляется надпись «Новый Всемирный торговый центр 2005/Иди на хер, бен Ладен». Последующие переработки этой идеи сделали фаллическое значение нью-йоркского вида даже еще более явным.

Вместо очертаний города мы видим руку, сложенную в жест «Да пошел ты», где средний палец заменен фаллическим изображением Эмпайр Стэйт Билдинг. Эта идея была доведена до своей логической крайности в фотожабе, где лицо бен Ладена приделано к изображению обнаженного мужчины, который наклоняется, чтобы его содомировали гигантским фаллосом в форме Эмпайр Стэйт Билдинга.

[36] Первой реакцией на эту картинку было «хаха… видите..? юмор побеждает» (alt.tasteless.jokes: September 13, 2001 01:05:01 PST). Это означает, что она была, конечно, воспринята как шутка, а не просто патриотический жест, аналогичный хорошо известной фотографии «поднятия флага», которая циркулировала в то же время. Когда я показал эту картинку группе студентов 3 октября 2001, они единодушно сочли ее «смешной» или «очень смешной».

Илл. 1. Молочный пакет с бен Ладеном

Илл. 2. Новый дизайн Всемирного торгового центра

Тем временем метафорика мужского спорта порождает вербальный текст, близкий к юмористическому. В первый раз он появляется 15 сентября (что интересно, на форуме, зарегистрированном в Дании[37], но очевидно сделанном американцем), а на следующий день пользователь под ником Rufus постит его на alt.med.ems. Как и в случае с фотожабой «Вы меня видели?», тематика форума не имела ничего общего с юмором; другие посты этой недели были посвящены памяти коллег-спасателей, работавших на руинах Всемирного торгового центра. Этот текст очевидным образом определяет как террористическую атаку, так и планируемый ответ в терминах мужских состязательных игр.

> Дорогие Усама бен Ладен, Ясир Арафат, Саддам Хусейн и так далее. Мы рады сообщить, что мы однозначно принимаем ваш вызов в старинной игре «Надери задницу»[38]. Сейчас мы поняли, что ее главное правило — это отсутствие всяких правил, и с нетерпением ждем первой игры в таком духе.
> Поскольку в этой игре победитель получает все, мы, к сожалению, не сможем пригласить вас на празднование победы. Но будьте уверены, что мы вас поджарим — БУКВАЛЬНО.
> Хотя мы и признаём, что сейчас вы ведете с впечатляющим отрывом, теперь настал наш черед.
> Кстати, играть теперь будем на вашем поле.
> Готовьтесь отбивать мяч.
> Искренне ваши,

[37] dk.snak.vittighede: 15 сентября 2001. Ранние тексты датированы «12 сентября», что может быть на самом деле правильным.

[38] Game of whoop-ass (игра «Надери задницу» — *прим. пер.*) — это какой-то загадочный термин. Я не смог найти никакого другого его использования в интернете. Я подозреваю, что это не отсылка к игре, а изобретенный термин, происходящий из более распространенной слэнговой фразы «открыть баночку взбитой задницы», которая означает «драться», «избить кого-то». См. California State Polytechnic University, Pomona, College Slang Around the World. The College Slang Research Project (May 18, 1999): http://www.csupomona.edu/~jasanders/slang/vocab-srch.html

Большинство из 270,000,000 граждан Соединенных Штатов Америки
(ну да, не я написал это, но подумал, что будет неплохо поделиться этим здесь)
alt.med.ems: September 16, 200110:32:48 PST

Реакция на этот текст (в отличие от реакций латентного периода) была исключительно позитивной. Двое других пользователей форума ответили подобными высказываниями в спортивном стиле.

1. Мяч в игре!
Отлично, Руфус, хорошая штука
September 16, 2001 17:28:05 PST

2. Мне нравится
September 16, 2001 20:23:12 PST

3. (M).[39] Арафат даже близко не в той лиге, в которой бен Ладен и Хусейн
September 17, 2001 10:16:28 PST

Этот текст не стал таким популярным, как другие тексты этого периода, и в течение первой недели своей жизни он появился только на девяти форумах. Он ходил и по электронной почте (например, появлялся на сервисе подписной рассылки NEWFOLK 20 сентября), и далее вырос в более пространный текст, представляющий грядущую войну с бен Ладеном в терминах бейсбольного «матча звезд». Полная версия «Старинной игры "Надери задницу"» была настоящей энциклопедией патриотических символов, включая американские военные подразделения в качестве игроков, «Отца, Сына и Святого Духа» в качестве владельцев команды и не менее четырех патриотических гимнов перед началом «матча».

Хотя сравнение войны с бейсболом и похоже на юмор, кажется, что игра «Надери задницу» воспринималась скорее не как смешная, а как патриотическая. Как показал Дандес, многие виды спорта — такие, как футбол — сублимируют мужскую агрессию в символических актах насилия. Эта и другая, появившаяся вскоре после нее, фотожаба буквализируют спортивную метафору насилия. Поэтому такие тексты стали частью более широко распространенных проявлений неюмористического радикального патриотизма, который, в свою очередь, сам создал очередную риторику пародийного юмора.

В формировании этой гиперпатриотической риторики особенно важными были два текста. Первым был «Хороший сосед Америка», транскрипция радикально проамериканской речи, прочитанной впервые по радио 5 июня 1973 года канадским комментатором Гордоном Синклером. 13 сентября этот текст появился на сотнях форумов, хотя несколько дней спустя уже циркулировала и его критика, напоминавшая, что речь изначально была написана во время вьетнамской войны, и что история этой войны не всегда излагалась точно. Вторым ключевым текстом стала пародия на известное детское стихотворение доктора Сьюза «Гринч,

[39] Цифры слева указывают на пользователей (чьи имена были скрыты для сохранения конфиденциальности). Когда предполагаемый пол пользователя известен, я помечаю запись буквами M или F. Однако у многих посетителей форумов прозвища таковы, что пол по ним определить невозможно.

похититель Рождества» (1957). Этот текст, озаглавленный как «Бинч, похититель самолетов» и изображающий Усаму бен Ладена в образе Гринча, был написан христианским юмористом и художником Робом Саггсом (более известен как автор «Молитвы Джабеза» для детей[40]). Этот текст часто сопровождался утверждением о том, что Саггс написал его для детей в больнице Атланты — чтобы понятным языком рассказать им о катастрофе. На самом деле, объяснил Саггс, стихотворение не предназначалось для детей, а было написано на форуме для небольшого числа друзей, а они (посредством электронной почты) познакомили с текстом более широкую аудиторию. Датированный 13-м сентября, он впервые появился на форуме Usenet'а 14 сентября, и затем распространялся взрывообразно 19–20 сентября.

Оба эти текста были реакцией на антиамериканские настроения. В речи Синклера говорилось: «Когда Франция в 1956 году была под угрозой распада, выстоять ей помогли американцы, а взамен их оскорбляли и надували на улицах Парижа. Я был там. Я это видел». Саггс намеренно избегает таких крайностей в выражениях — так же, как и более радикальной ксенофобии, заметной во многих текстах того периода. Но это его стихотворение также включает строки, воспринятые многими как неявные этнические оскорбления в адрес арабов.

Бинч ненавидел США! И как США живет!
Не спрашивайте, почему. Кто же его поймет?
Быть может, туго был слишком завязан его тюрбан,
А может, ударило в голову солнце пустыни и жарких стран.

Саггс объяснил, что не собирался никого оскорблять: он просто незначительно переделал оригинальный текст Сьюза, заменив «тесные туфли»[41] «закрученным тюрбаном», чтобы соблюсти рифму. (Он также видел комический потенциал рифм к слову «тюрбан»). Тем не менее, учитывая общую риторику этого периода, неудивительно, что стихотворение воспринималось как более антимусульманское, чем Саггс его задумывал. Более того, оба — и Синклер, и Саггс — заканчивают громким восхвалением американского пути. Синклер заканчивает словами, которые из эпохи после 11 сентября видятся пророческими.

[40] Роб Саггс, личная переписка по электронной почте 11 и 23 июня 2002. См. http://www.snopes2.com/rumors/binch.htm#add (в настоящее время недоступна по этому адресу — *прим. пер.*) и [Olsen 2001, October 01]. Саггс [Suggs 2002, June 11] отметил, что это стихотворение, вероятно, достигло даже более широкой аудитории на радио, поскольку многие станции, которые транслировали его чтение, часто добавляли музыкальные или звуковые эффекты. WCBS-TV в Нью-Йорке фактически создало видеоверсию с детьми, читающими стихотворение вслух. Стихотворение появилось на многих сайтах (около 900 по данным на 2 июня), и один сайт предложил версию в виде короткого мультфильма, который можно было скачать и смотреть на экране компьютера. К февралю он был скачан 328 000 раз.

[41] В поэме доктора Сьюза было так:
Гринч терпеть не мог Рождества! И скажу вам честно,
Что причина этого даже мне неизвестна.
Может быть, с головой у него было что-то не так,
Может, жал ему правый, а также и левый башмак (пер. М. Бородицкой).

> [Американцы] выйдут из этой истории с высоко поднятым флагом. И тогда они будут вправе открыто плевать на те страны, которые радуются их сегодняшним несчастьям.

Также оптимистически заканчивает Саггс:

> He HADN'T stopped U-Ville from singing! It sung!
> For down deep in the hearts of the old and the young
> Those Twin Towers were standing, called Hope and called Pride.
> And you can't smash the towers we hold deep inside.
> For America means a bit more than tall towers
> It means more than wealth or political powers
> It's more than our enemies ever could guess
> So may God bless America! Bless us! God bless!
>
> Он не заставил США молчать! Они пели.
> Ибо глубоко в сердцах старых и молодых,
> Стояли Башни-Близнецы — Гордость и Надежда.
> Нельзя разрушить башни в глубине наших сердец.
> Для Америки это больше, чем высокие башни,
> Больше, чем богатство или политическая власть,
> Это больше, чем даже могут представить наши враги,
> Так благослови, Господь, Америку! Благослови нас!

Оба текста по сути своей не были юмористическими. Хотя стихотворения доктора Сьюза раньше использовались для пародий, этот текст был совершенно серьезным. Однако они подготовили почву для появления других популярных текстов, которые рассматривались уже однозначно как юмористические.

Риторика этих текстов сочетала гиперпатриотические чувства с яростной бранью, которая, как мы видели, была и ответом на первые попытки пошутить. Появились тексты, которые стали вербальными эквивалентами визуальных шуток типа «Да пошел ты». Самым популярным из них стал текст, который обычно назывался «Если бы я писал речи для Джорджа Буша» (дальше будет обозначаться как «Речь Джорджа Буша») и приписывался некоему Митчеллу Робу. Это была пародия на речь президента — один из тех многочисленных непристойных текстов, которые маскируются под публичное выступление или официальное письмо, но при этом ошеломляют читателя откровенно сексуальным и/или «сортирным» языком.

Такие пародийные речи известны с давних времен, по крайней мере, с начала XVI века. В начале XX века широко ходил скандально известный текст, который высмеивал новую норму произношения названия штата Арканзас[42] [Randolph 1976: 103–105]. Более свежим примером может служить пародийное письмо, будто бы отправленное президентом Бушем Саддаму Хусейну, которое было популярно во время операции «Буря в пустыне». После вежливого вступления автор осыпал

[42] В конце XIX века между двумя сенаторами возник спор о том, как правильно произносить название штата Arkansas — как «Аркэнсо» или «Аркэнзас». В результате в 1881 году было утверждено официальное произношение этого названия. *Прим. пер.*

Саддама (и читателей) многочисленными ругательствами, например «ты, тряпкоголовый, сын вы**анной верблюдом сучки, проваливай на х** из Кувейта, пока я не выпустил самолеты и не сделал из куска верблюжьего говна, которое у тебя вместо страны, международный паркинг, чтоб гребаная армия с морской пехотой там гребаную разметку потом нарисовали» [Dundes, Pagter 1992: 223][43].

Как и этот текст, «Речь Джорджа Буша» начинается с уверений, что страна в безопасности, и призыва забыть о разногласиях и объединиться. Затем она резко меняет адресата, обращаясь террористам и осыпая их ругательствами: «Вы что, б**, шутите? Вам что, тюрбаны жмут? Слишком долго не мылись? Вы что, мать вашу, не знаете, с кем связались?». Реплика про тюрбан, конечно, предполагает, что автор речи знаком с началом саггсовского «Бинча», а продолжение напоминает синклеровский шовинистический обзор американских достижений, выполненный в нарочито неполиткорректной манере:

> Вы историю забыли? Что случилось с теми, кто в последний раз на нас залупался? Помните маленьких желтолицых ублюдков в Японии? Мы их размазали по всему Тихому океану, а еще примерно 2 миллиона поджарили на их собственном заднем дворе. Вот что мы в Америке называем здоровенным барбекю.

Утверждая американский патриотизм и американскую решимость, пародия заканчивается обещанием отомстить за террористические атаки жестокими военными действиями:

> Можете нам поверить, Афганистан превратится в гигантский кошачий лоток. Давай, бен Ладен, попробуй спрятаться. Нет такой глубокой дыры или такой высокой горы, где бы ваши разъезжающие на верблюдах жопы были в безопасности. Мы разбомбим каждый дюйм страны, которая укрывает его, его лагеря и вообще любое место, где им пахнет.

Этот текст впервые появился на форуме 14 сентября, в тот самый день, когда на сотнях форумов появился пост с речью Синклера, и в тот же день, когда появилась пародия «Бинч». Однако распространяться он начал только несколько дней спустя, достигнув пика популярности 20–21 сентября — тогда же, когда 20 сентября Буш произнес в Конгрессе долгожданную речь о национальном ответе на терроризм. Таким образом, пик его популярности был чуть позже, чем пик популярности «Бинча» (время и относительная популярность этих трех текстов приведены в *Табл. 1*).

[43] Это письмо тоже было обновлено, и после 9/11 циркулировало как письмо от Джорджа Буша Усаме бен Ладену, хотя оно и не получило такой популярности, как пародийная «Речь». Наиболее существенным изменением была вот эта добавка к прежнему тексту (выделено курсивом): «ты, тряпкоголовый, сын вые***ной верблюдом сучки, я твою цыплячью сраную задницу выслежу и медленно скормлю турбине какого-нибудь из самолетов, которые твои в жопу е**щиеся дружки полюбили угонять. А что до твоей жалкой страны, что только сапоги лизать годна, то я расчехлю свою авиацию и бомбами этот кусок верблюжьего говна обратно в каменный век загоню, а что останется, то армия в международный паркинг раскатает, а я потом морпехов туда зашлю, чтоб они гребаную разметку нарисовали» (alt.tasteless.jokes: 18 Sep. 2001 00:54:53 -0400 (EDT)).

Табл. 1. Популярные тексты первой американской волны[44]

Дата	Хороший сосед Америка	Бинч, похититель самолетов	Речь Джорджа Буша
11 сентября			
12 сентября			
13 сентября	8		
14 сентября	207	2	3
15 сентября	105	5	
16 сентября	69	5	4
17 сентября	37	7	9
18 сентября	27	28	6
19 сентября	24	48	8
20 сентября	13	24	15
вечером 20/09 Буш выступил в Конгрессе с речью по поводу террористических атак			
21 сентября	10	20	23
22 сентября	5	11	3
23 сентября	5	7	3
24 сентября	6	9	4
25 сентября	1	6	6
26 сентября	2		
27 сентября	2		5
28 сентября	1		1
29 сентября	1		1
30 сентября	1		2
1 октября			1
2 октября			1

Некоторые читатели критиковали «Речь» за оскорбления с этническим подтекстом, но важно, что этот текст стал первым образцом ВТЦ-юмора, разошедшимся по форумам самого разного профиля, в том числе и не связанным с юмором. Он также стал первым текстом, который хвалили и над которым смеялись в сети:

> Черт... Я сомневаюсь, что кто-то мог бы сказать об этом лучше.
> talk.politics.mideast; September 14, 2001 19:30:03 PST
>
> LOL
> alt.rush-limbaugh: September 16, 2001 20:01:26 PST
>
> ДА, ЧЕРТ ПОБЕРИ!
> rec.music.phish; September 17, 2001 10:49:14 PST

[44] Эта таблица, как и следующая, основана только на форумах в Usenet, которые архивируются Google.com. Поскольку такие тексты ходили преимущественно в интернете, по этим форумам мы, возможно, можем довольно точно судить о времени циркуляции и относительной популярности этих текстов на других ресурсах и в частной электронной переписке, хотя это нужно еще проверять. Скорее всего, для текстов, которые циркулировали не только виртуально, но и устно, это не столь точно, потому что они могли появиться раньше, чем их в первый раз запостили. В случае с крайне популярным текстом «Хороший сосед Америка» не всегда возможно отделить сами посты от ответов на них; тем не менее, таблица точно отражает, когда этот текст активно распространялся, читался и обсуждался.

Когда один пользователь выразил сомнение в приемлемости расистского юмора, автор поста с «Речью» ответил: «Я не собираюсь с тобой спорить, потому что у каждого из нас свое видение ситуации. Я работаю в Нью-Йорке и видел, как все происходило. Я не отпускаю никаких смешных шуточек про атаки, а только [выражаю] ненависть США к бен Ладену и его дружкам» (rec.music.phish; September 17, 2001 13:26:48 PST). Несколько минут спустя другой участник в этой же ветке прокомментировал: «просто у некоторых людей нет чувства юмора» (September 17, 2001 13:48:08 PST). Точно так же в другой ветке обсуждений, где «Речь» вызвала обмен язвительными оскорблениями, один читатель заметил: «[пожимает плечами] насмешили» (alt.music.davematthews; September 18, 2001 04:45:53 PST).

Это виртуальное [пожимание плечами][45] очень важно, оно означает переход из латентного периода, когда приемлемость юмора нужно было доказывать, во «время смеха», когда ценность юмора уже самоочевидна, и когда, наоборот, недостаток юмора расценивается как что-то ненормальное. Хотя человек, поделившийся этим текстом, мог иметь в виду исключительно его буквальный смысл (утверждение американских принципов), многие прочитывали его как юмористический. Можно предположить, что его популярность вовсе не обязательно была связана с распространенностью тех ксенофобских или милитаристских настроений, которые он выражает. Судя по многим постам, этот текст прочитывался скорее как сатира на бессмысленность господствовавшей политической риторики. Как заметили Элиотт Оринг [Oring 1987] и Кристи Дэвис [Davies 1999], «юмор катастроф» чаще всего выражает фрустрацию и гнев, особенно против медиа, где аккуратно поданные официальные банальности резко контрастируют с образами смерти и разрушения.

Эта пародия как бы говорит: президент Буш должен был сказать что-нибудь в этом роде, и он скорее всего использовал бы ту самую риторику, с помощью которой многие американцы выражают свой гнев. Но как бы там ни было, этот текст воспринимался многими читателями как смешной и повлиял на создание «словаря» американских ВТЦ-шуток. Например, присутствующие в этой пародии отсылка к ядерным ударам по Хиросиме и Нагасаки и создание «патриотического» образа ядерного взрыва, разрушающего городской ландшафт и убивающего тысячи людей, в точности предсказываются в моей «Модели». Юмор предыдущих катастроф отсылал к наиболее растиражированным образам трагедии, а взрыв, вызванный ударом второго самолета, и последовавшее обрушение башен стали центральными медийными образами атак. Поэтому то, что первый популярный текст сконцентрировался на этих образах, было предсказуемо.

И действительно, именно к ним отсылала самая первая короткая шутка, широко ходившая в США (появилась одновременно с «Речью»):

> Ведущий: прогноз погоды в Кабуле: облачно, ветрено, 5,000,000 градусов по Фаренгейту
> alt.humor: September 14, 2001

[45] Имеется в виду соответствующий эмотикон. *Прим. пер.*

Эта шутка, что тоже было предсказуемо, представляла собой обновленный текст из цикла, посвященного «Буре в пустыне» (1991)[46]:

> А сейчас долгосрочный прогноз погоды для Багдада: 8000 градусов и облачно
> eunet.jokes: January 25, 1991

Несколько дней спустя она снова вернулась, немного дополненная:

> Погода в Афганистане:
> Завтра в Афганистане с утра ожидается солнечная погода, после полудня появятся растущие грибовидные облака. Температура воздуха около 2000 градусов, холодный ветер скоростью 700 миль в час.
> rec.humor: September 18, 2001

И к 23 сентября эта шутка уже была переведена в визуальную форму — имитацию реальной страницы Weather Channel с прогнозом для Кабула.

Такой же смысл передает следующая шутка: «Канал погоды сообщает, что пятидневный прогноз погоды в Афганистане на самом деле двухдневный» (alt.california: September 25, 2001 18:46:39 PST). Это перелицовка более старой шутки об аварии 1979 года на атомной электростанции Три-Майл-Айленд около города Харрисбурга в штате Пенсильвания[47].

Такие тексты были частью более обширного цикла визуальных шуток, которые начали появляться на сайтах и распространяться по электронной почте около 17 сентября. Многие из них просто ругали бен Ладена или предсказывали ему неминуемую смерть в отместку за атаки (*Илл. 3–6*)[48].

Как и «Речь Джорджа Буша», эти тексты выражают желание уничтожить предполагаемого организатора атак 9/11, но делают это так же, как предыдущие визуальные шутки, распространявшиеся в 1991 году во время операции «Буря в пустыне». Следующие[49] варианты уже несколько мрачнее: как и «Афганский прогноз погоды», они отсылают к той зияющей дыре, которая была оставлена в нью-йоркском ландшафте разрушенными башнями ВТЦ, равно как и к образу самолетов, послуживших орудиями

[46] Существенно, что не далее, как в 1998 году группы ветеранов продавали футболки с надписью «Прогноз погоды в БАГДАДЕ / ОБЛАЧНО», с изображением американского бомбардировщика и облака в форме гриба (comp.sys.ibm.pc.games.flightsim: 18 Dec. 1998).

[47] Как выглядит пятидневный прогноз для Харрисбурга, Пенсильвания? Два дня при температуре, которая достигает пяти тысяч градусов [Goodwin 2002].

[48] Даты этих текстов было определить сложнее, поскольку проследить их историю в интернете не так легко, как для вербальных юмористических текстов. Во многих случаях имеющаяся дата — это день, когда картинка была отправлена мне или моему источнику. Однако более ранние даты были в некоторых случаях подтверждены с помощью датированного списка визуальных шуток на «Военной галерее». Доступно: http://www.moviesthatsuck.com/vault/gallery.html (в настоящее время источник недоступен — *прим. пер.*). Другие онлайн-архивы визуального юмора были активны, когда эта статья была уже написана, включая «Юмор об актуальных событиях» http://wowpage.com/rthumor; «Прибежище американцев, борющихся с терроризмом» [Asylum dedication 2002, March 10] и «Картинки и анекдоты про Усаму бен Ладена» http://www.osamayomama.com/10/10_archive.htm (на февраль 2019 ни одна из данных автором ссылок не действительна. *Прим. пер.*).

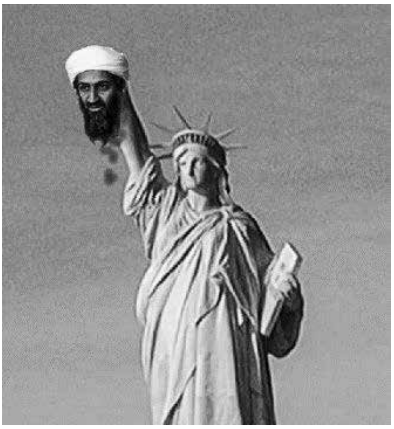
[49] К сожалению, мы не смогли опубликовать в тексте перевода все фотожабы из оригинальной статьи. В этой подборке кроме фотожабы «А Усама выйдет?» в оригинале были еще «Окно Усамы» (где в окно бен Ладена влетает ракета), «Новая карта Ближнего Востока» (где на месте Афганистана нарисовано озеро Америка) и «Истребитель над Афганистаном» (где на истребителе написано «Если ты читаешь это — тебе п***ц»). *Прим. пер.*

разрушения. «Окно Усамы», в частности, напоминает читателю о центральном образе атаки — самолете, летящем прямиком к офисному зданию, где ничего не подозревающие люди занимаются своими делами. Все четыре шутки превращают элементы реально пережитого ужаса в устрашающие угрозы, переадресованные виновнику катастрофы Усаме бен Ладену. Как мы увидим, со временем такие образы становятся все более популярными в фотожабах.

В «Модели» я предсказывал, что цикл ВТЦ-шуток возникнет после латентного периода, который продлится от 17 до 22 дней. В реальности латентный период был гораздо короче: по форумам и электронной почте мы видим, что он длился в лучшем случае 7 дней, а некоторые шутки, которые впоследствии стали успешными, появились на форумах в течение нескольких часов после обрушения башен. В частности, фотожабам удалось избежать действия факторов, ограничивающих юмор — возможно потому, что их форма и способ их передачи позволяют создателю и распространителю картинки оставаться анонимным и тем самым избежать социальных санкций. Однако первые вербальные шутки появились на узкоспециализированных ресурсах с ограниченной аудиторией — таких как посвященные злободневному юмору форумы — и не распространялись до тех пор, пока примерно спустя неделю после события «время смеха» не наступило более или менее везде. Его наступление было отмечено как прорывом юмористических текстов на форумы, которые не специализируются ни на юморе, ни на террористических атаках, так и возвращением в эфир юмористических передач.

Однако эта первая волна юмора не привела к завершению цикла. Хотя ее шутки разошлись шире, чем первые юмористические эксперименты, они по-прежнему циркулировали в настолько узких кругах, что в конце сентября многие эксперты продолжали говорить о «смерти юмора». Например, 26 сентября репортер USA Today заметила, что, с ее точки зрения, востребованных шуток появилось немного. Она упомянула фотожабу «Пакет молока с бен Ладеном», но добавила: «Возможно, важнее то, чего юмористы не замечали. Черный юмор обычно распространяется за считанные часы после любого новостного события, связанного со смертью людей. Но тут он только сейчас начинает просачиваться…». Есть, вероятно, две причины того, почему первая волна осталась незамеченной. Во-первых, сложный пародийный текст «Речь Джорджа Буша» и фотожабы, по-видимому, более анонимны, чем вербальные шутки. Они возвращают нас к жанрам, родственным «ксерокс-лору»[50], где активно воспроизводимые копии избавляют человека, передающего их, от ответственности, которую несет автор. Во-вторых, в случае визуальных шуток, если пользователь кликает на прикрепленный файл или ссылку, он тем самым выражает согласие увидеть картинку. Это защищает отправителя от осуждения со стороны получателя, который в другом случае мог бы сказать, что его вынудили увидеть шутку.

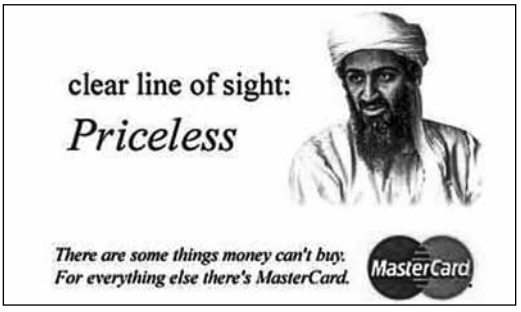
[50] Термин Xerox-lore (Эллис здесь использует его синоним photocopy-lore) был введен в 1974 году Майклом Престоном для обозначения текстов разных жанров (шуток, розыгрышей и городских легенд), которые циркулировали среди офисных работников в 1970–1980-е годы благодаря распространению копировальных машин [Preston 1974]. *Прим. пер.*

Илл. 3. Голова Усамы

Илл. 5. Писсуар с Усамой

Илл. 4. Кредитная карта Усамы.
Чистая линия горизонта: бесценно.
Есть вещи, которые нельзя купить. Для всего остального есть Мастеркард.

Пародия на рекламу MasterCard переделана из шутки о стрельбе в школе Колумбайн: «200 патронов: $70 / Две лыжные маски: $24 / Два черных плаща: $260 / Видеть выражения лиц одноклассников, перед тем, как снесешь им головы — бесценно» (rec.humor.funny: Apr. 27, 1999).

Илл. 6. А Усама выйдет?

Успех этой первой волны в целом зависел от способности юмора включить агрессию и брань — реакцию многих американцев на теракты — в традиционные структуры. Однако крайняя непристойность «Речи Джорджа Буша» уменьшила ее притягательность. Потребовалось несколько дней для того, чтобы появилась шутка, востребованная более широкой аудиторией американцев. Тем не менее, милитаризм таких текстов привел к дальнейшим попыткам использования старых шуток о «Буре в пустыне» и, в конечном счете, сформировал риторику для еще более успешных американских ВТЦ-шуток, которые возникли позже.

(...)

Глава V. Вторая американская волна (27 сентября — 20 октября 2001)

Статья, опубликованная в USA Today, показывает, что даже 26 сентября обращение к юмору было для американцев все еще чревато стратегическими рисками. Известные юмористические сайты, такие как The Onion и Modern Humorist, по сути дела, закрылись после трагедии и, как говорится в статье, только-только начали прощупывать почву, пытаясь понять, какой юмор будет приемлемым. «В центре всего — эта ужасная трагедия, и юмор мало что может с этим сделать, — цитируются слова Майкла Колтона, редактора *Modern Humorist*. — Но мне кажется, что вокруг нее есть какие-то вещи, о которых допустимо шутить», — добавил он [Kornblum 2001, September 26].

Несмотря на утверждение репортера, что «шутки о катастрофах» начали «просачиваться» только в конце сентября, они появились в Соединенных Штатах почти сразу после события. На самом деле, возникли две волны успешного юмора, одна в США, другая — в Великобритании. Однако ни одна из них не была так заметна, как более широкая общенациональная волна, которая возникла, как это и предсказывалось в «Модели», около 1 октября. Она состояла из двух явлений. Первое — это усиление мотивов первой волны, которое происходило из-за стремительного приближения войны в Афганистане. Второе — это отдельная новая волна шуток, в которых милитаризм первой волны ставился под сомнение.

Военные действия в Афганистане начались с воздушных ударов союзников 7 октября; наземные бои начались 19 октября. Оба события сопровождались оптимистическими высказываниями бушевской администрации и военных как в американских, так и в зарубежных медиа. Это снова и снова вызывало ассоциации с операцией «Буря в пустыне», которая, хотя и не привела к смерти Саддама Хусейна или хотя бы к его отстранению от власти, успешно достигла своих целей с минимальными американскими потерями. Увеличение популярности шуток первой волны, таким образом, свидетельствовало о поддержке военных действий в отместку за удары по ВТЦ и, по-видимому, знаменовало собой отход от юмора, напрямую связанного с катастрофой. Правда, некоторые из наиболее успешных шуток включали в себя, как и раньше, ужасающие образы самолетов, сеющих огонь и смерть, что косвенно отсылало к «отвратительным» элементам террористических атак. Я ожидал, что цикл, сосредоточенный именно на таких «отвратительных» элементах, будет более мощным, как это было после крушения «Челленджера». Однако развитие афганского конфликта в октябре продолжало поддерживать напряжение в Соединенных Штатах еще долго после того, как и в США, и в Великобритании улеглось потрясение от транслировавшейся в медиа катастрофы.

Это затянувшееся напряжение привело к появлению второй волны, темой которой был поиск более толерантного и мирного языка, который помог бы выйти из кризиса и вернуться к нормальной жизни.

Неослабевающее внимание властей к угрозе новых террористических атак быстро надоело публике, и в середине октября такие «ложные тревоги» уже вызывали негодование. А неспособность союзных сил поймать бен Ладена или подтвердить его смерть к Хэллоуину (ну или хотя бы к Рождеству) также не давала американцам полностью избавиться от этого напряжения. Поэтому развитие этого цикла оказалось более сложным и длительным, чем ожидалось. Шутки второй волны американского юмора обращались к более широким слоям американского населения, в том числе к женщинам и либералам.

И снова мы можем связать шутки, которые широко разошлись в это время, с идеями, появившимися гораздо раньше. Распространение этих шуток все еще было сопряжено с социальным риском. Один человек запостил серию теперь уже бородатых анекдотов на alt.rhode island через несколько дней после статьи в *USA Today*:

> 1M. Как играть в талибанское бинго? B-52 F-16 B-1[51] etc.
>
> В чем разница между Рождеством и Талибаном?
> Рождество в декабре точно будет.
>
> Почему в Афганистане не ставят уроки секспросвета и езды на верблюде в один день? Потому что верблюд столько не выдерживает.
> alt.rhode island: September 28, 2001 18:51:57 PST

Ему гневно ответили в том же духе, что и в латентный период. Это указывает, что на тот момент еще нельзя было счесть такой юмор социально безопасным.

> 2. Лучше тебе держать это при себе, жирная ты деревенщина.
> September 29, 2001 15:06:05 PST
>
> 3. Что ж, они [шутки] были безвкусные, но твой ответ был не лучше.
> September 29, 2001 15:19:11 PST

Тем не менее, «Талибанское бинго» стало одной из самых успешных шуток цикла про бен Ладена, который сформировался в начале октября. 5 октября набор «Шуток про Усаму» (Osama jokes)[52] и появился на вебсайтах, и начал циркулировать в частной переписке по электронной почте. Когда в Афганистане начались военные действия, и по мере того, как дело двигалось к введению наземных войск, этот набор становился все более популярным. Поскольку операция «Буря в пустыне» закончилась превосходящей победой союзных сил, перелицованные шутки о ней зачастую определяли терроризм точно так же — как возможность показать свое военное превосходство. Поскольку эти наборы текстов достигли пика своей популярности после того, как начались бомбардировки и ракетные удары по Талибану, возможно, они иронично комментировали ту легкость, с которой союзники достигли воздушного превосходства в конфликте.

[51] Названия американских военных самолетов. *Прим. пер.*

[52] В оригинальной статье полный список «Шуток про бен Ладена» дан в приложении, чего мы, к сожалению, сделать не можем по причине ограниченного объема журнальной публикации. *Прим. пер.*

Табл. 2. Популярность «Шуток про Усаму»

Дата	Талибанское бинго
5 октября	2
6 октября	
7 октября	
7 октября начались воздушные удары союзников по Афганистану	
8 октября	
9 октября	2
10 октября	3
11 октября	8
12 октября	13
13 октября	2
14 октября	6
15 октября	7
16 октября	5
17 октября	3
18 октября	8
18 октября началась наземная операция союзников в Афганистане	
19 октября	4
20 октября	5

Большинство этих анекдотов — как, например, «Погода в Афганистане» — очевидным образом переработаны из популярных антииракских шуток, известных еще до «Бури в пустыне»:

Q: Как всех разогнать из афганского зала для бинго?
A: Громко закричать «b-52»

Q: Что общего между Осамой бен Ладеном и генералом Кастером?
A: Они оба хотят знать, откуда прилетят Томагавки[53]

Q: Какая самая главная птица Талибана?
A: Утка / пригнись (Duck)[54]

Однако многие из этих шуток также неявным образом отсылали к взрывам и руинам террористических атак. Медиа к этому моменту пресытили американцев информацией о смертях при разрушении ВТЦ, мрачностью поисковых работ на Граунд Зеро, где сильная жара и зловоние разлагающихся тел сказывались на физическом и психическом состоянии рабочих. Поэтому не удивительно, что шутки типа следующих

[53] Американский генерал Джордж Армстронг Кастер (1839–1876) принимал участие в нескольких военных кампаниях против индейцев, отсюда и игра слов: томагавк как традиционное оружие индейских племен и «Томагавк» как название для группы американских крылатых ракет большой дальности. *Прим. пер.*

[54] Здесь слово duck отсылает к словосочетанию «duck and cover» («пригнись и накройся») из одноименного учебного мультфильма (Duck and cover, 1951), выпущенного в США при поддержке Министерства гражданской обороны. В мультфильме показывалось, как следует себя вести в случае ядерного удара, причем рекомендация «пригнуться и накрыться» настойчиво повторялась много раз на протяжении 10-минутного ролика. Через несколько лет стала очевидна наивность этого совета, мультик начал восприниматься с иронией, а фраза «duck and cover» превратилась в известный любому американцу «мем». *Прим. пер.*

предлагают не просто скорую месть бен Ладену и Талибану, но также обещают им огненную бурю и катастрофические разрушения зданий в результате военных действий:

Q: Что общего у бен Ладена и Хиросимы?
A: Ничего. Пока что.

Q: Чем бен Ладен похож на Фреда Флинтстоуна?
A: Оба могут выглянуть в окно и увидеть Руины / Раббла[55]

Q: Как назвать вонючий труп Усамы в пустыне?
A: Усама Гниющий (Osama been Rotting)

К этому времени медиа неоднократно показали видеозаписи и фотографии, демонстрирующие то впечатляющее пиротехническое шоу, которое последовало за ударами самолетов по башням ВТЦ. Шутка «Что получится, если скрестить бомбардировщик B-52 и Усаму бен Ладена? Дорогостоящие фейерверки» буквально говорит о военной бомбардировке, которая стирает с лица земли террориста и его последователей. Но соединение самолета с террористической организацией было действием, которое уже разрушило башни-близнецы, вызвало шквал огня, как в Хиросиме, и оставило дымящуюся груду камней, заметную почти из любого нью-йоркского района и пропитавшую атмосферу специфическим запахом разбитого бетона и разлагающихся тел. Именно так эта шутка и «работает» — она вызывает в сознании ключевые образы катастрофы, а затем проецирует их на ее виновника бен Ладена.

Этот тренд на сценарии «возмездия», в которых на самом деле проигрываются ключевые детали разрушения башен, также заметен в визуальных шутках, приобретающих в это время наибольшую популярность. Мы отметили, что некоторые визуальные шутки показывали самолет — оружие, использованное террористами — угрожающе направленный против стереотипных ближневосточных «козлов отпущения». Следующие два новых примера возникли в этот период.

Большинство шуток первой волны просто говорит об угрожающих самолетах, в то время как фотожабы, возникающие в начале второй волны, обнажают суть этого мотива, делая еще более явной связь между самолетами, использованными для атак на ВТЦ, и бомбардировщиками, которые отомстят за эти атаки (*Илл. 7*).

На этой фотожабе показаны военные самолеты, выпускающие сотни бомб, с подписью «Авиалинии США и ООН объявляют новые прямые рейсы в Афганистан». Посмотрев на изображение повнимательнее, мы видим наложенный на хвосты бомбардировщиков логотип «Авиалиний США и ООН». Эта картинка в буквальном смысле слова подразумевает, что пассажирский самолет мог быть трансформирован так, чтобы перевозить бомбы, а не путешественников. Но также в ней угадывается главная находка, позволившая террористам совершить атаки: пассажирские самолеты могут служить оружием войны.

[55] Барни Раббл (Barney Rubble) — лучший друг и сосед Фреда Флинтстоуна, главного героя серии популярных американских мультфильмов The Flintstones. *Прим. пер.*

Вторая фотожаба, построенная на этой идее, сделана в форме дружелюбного письма бен Ладену:

> Мы благодарим вас за активный интерес к предприятию Американских авиалиний. Теперь, когда Вы ознакомились с линией коммерческих авиаперевозок «Боинг», мы бы хотели представить Вам другие превосходные продукты корпорации «Боинг». Мы надеемся продемонстрировать их возможности Вам лично в самом ближайшем будущем.
> Искренне Ваша,
> Америка

Это приглашение сопровождается коллажем из фотографий, самая примечательная из которых — изображение Боинга 767, одного из самолетов, использованных для разрушения ВТЦ. Под ним, однако, коллаж из военных самолетов, включая бомбардировщики, вертолеты и управляемые ракеты. Та же самая идея получила дальнейшее развитие в частично анимированной презентации PowerPoint, которая рассылалась по электронной почте. Когда файл открывался, автоматически загружалась страница с надписью:

> Кому: мистеру Усаме бен Ладену (и друзьям)
> Мы в корпорации «Боинг» заметили Ваш недавний интерес к некоторым нашим продуктам. Теперь мы считаем своим долгом познакомить Вас с остальными продуктами этой линии

На второй странице появлялись похожие изображения ракет и бомбардировщиков, но появлялись они не одновременно, как на предыдущей картинке, а по одному, «влетая» в экран зрителя. Когда экран заполнялся угрожающими воздушными орудиями, появлялась завершающая надпись: «С Вами мы встретимся вне очереди».

Та же самая идея была развита в третьем варианте этого сюжета, который, как и предыдущий, был наполовину анимированным. Снова автоматически загружалась страница, но с другим началом:

> Мистер бен Ладен,
> У Вас уже была возможность познакомиться с линией превосходных коммерческих самолетов Боинг [появляется изображение Боинга 767 во весь экран; затем оно сменяется следующей страницей, на которой надпись]. Мы хотели бы лично познакомить Вас с другими продуктами Боинг [загружается полноэкранное изображение двух военных самолетов, выпускающих снаряды над типично ближневосточным пейзажем].

Наиболее разработанная версия включает 11 дополнительных картинок военных самолетов и ракет. Они сопровождаются комментариями вроде «че-то подкрадывается прям к тебе» или «че-то, кажется, небо падает, а, Цыпленок Цыпа?»[56].

Анимация в этих фотожабах наиболее явным образом воссоздает ключевой образ катастрофы — самолет, влетающий прямо в чей-то

[56] Цыпленок Цыпа (Little Chicken) – персонаж детской сказки и одноименного мультфильма (Дисней, 1943). После того, как его ударяет по голове желудь или деревяшка, пугливый и глупый Цыпа решает, что «небо падает».

Илл. 7. Авиалинии США и ООН

офис — и делает это тем более эффективно, что чтение файла требует знания Microsoft PowerPoint, программы, которой активно пользуются именно в офисной среде. Таким образом, анимированную реконструкцию атаки на ВТЦ (которая теперь была юмористически перенаправлена на бен Ладена), скорее всего, наблюдали в окне монитора на рабочем месте. Во второй версии, например, большинство самолетов сфотографированы фронтально, как если бы они собирались врезаться в «окно» компьютерного экрана зрителя.

Одно особенно сильное изображение не показывает ничего, кроме клубов пламени с подписью «Черт, эта была ракета CALCM AGM-86C. Не рассчитал малость с моментом. Извините». И опять оба изображения — самолет, который вот-вот врежется в зрителя, и клубы пламени — фиксируют самые главные образы атаки на ВТЦ, в особенности многократно показанный в эфире кадр со вторым самолетом, который приближается к южной башне и затем врезается в нее в ужасающем облаке огня.

У шуток про Усаму был долгий период пиковой популярности, который начался примерно через неделю после их появления и продлился с 11 по 20 октября[57], хотя наборы этих шуток продолжали с частотой примерно раз в три дня поститься на форумах до конца года. Популярность фотожаб труднее измерить по причине сложностей с их датировкой, но оба мы — Джозеф Гудвин и я — получили основную массу наших примеров в период между 9 и 24 октября, и поэтому предполагаем, что такие формы юмора достигли пика популярности в это время. Таким образом, этот цикл, в отличие от предыдущего сосредоточенного на катастрофах, имел некоторый успех, распространяясь и через электронную почту, и через вебсайты. Это предсказуемый результат, поскольку, как

[57] Если судить по «Талибанскому бинго», весьма частому пункту в этих списках, который легче всего найти ввиду его относительной текстуальной стабильности.

мы помним, Джон Дорст утверждал, что циклическое распространение шуток опирается на господствующий экономический и политический порядок. Поскольку эти шутки основаны на доминирующих в политике образах всемогущих вооруженных сил и примитивного, грязного и невежественного Другого, мы могли бы ожидать, что такие циклы отметят своим появлением возрождающееся доверие к властям этой страны.

Хотя шутки такого рода и вызывали смех в течение этого периода, они нравились не всем аудиториям, а у некоторых даже вызывали серьезный дискомфорт — не потому, что выглядели неуместными, но потому, что их имплицитный политический месседж был приемлем далеко не для всех. Из новых шуток в одну строку самой тонкой и успешной была вот эта: «Знаете, кем Усама будет на Хэллоуин? МЕРТВЕЦОМ!!!». Эта шутка ходила устно еще в первую неделю октября и приписывалась телевизионному юмористу Джею Лено [Hider 2001, October 3, 10:51 PM]. Она получила еще большую популярность, когда была рассказана милитаристски настроенным сенатором-республиканцем Джоном Маккейном на шоу Леттермана, которое транслировалось на всю страну вечером 18 октября. Она обыгрывает традицию использовать на Хэллоуин костюмы, воплощающие общие страхи, и одним из наиболее распространенных нарядов является костюм мертвеца. Зловещая природа этого праздника смерти здесь соединяется с ключевой идеей более ранней шутки «В чем разница между Усамой и Рождеством»; вдобавок к этому тонко обыгрывается двойное значение оборота *going to be* [здесь — быть в образе какого-либо персонажа/быть, существовать]. Так угроза появления лидера террористов (как маски «красной смерти» у По) в костюме, который у каждого вызывает самый сильный страх, немедленно «снимается» вторым значением: «к Хэллоуину Усама будет мертв».

Женской аудитории было особенно неуютно от шуток такого рода, что иллюстрируется размышлениями, зафиксированными в блоге одной канадки:

> Заметки беспокойного ума: колеблюсь между тем, что я называла бы «нетерпимой пропагандой», и убогим, но безвредным развлечением. Вот например: вчерашнее шоу Леттермана. Главным гостем был сенатор Джон Маккейн. Его первые слова были «Кем Усама бен Ладен будет на Хэллоуин? Мертвецом!». Громкий смех в аудитории. На протяжении всего интервью с Маккейном об афганцах говорили как о продавцах и пастухах верблюдов, «возвращайтесь в свой сарай к верблюдам» и т. п. И каждый раз — громкий гогот аудитории.
> Я знаю, что США сейчас сосредоточены на том, что правительство и банды Талибана — это враги, причина тому очень веская. Я лично чувствую, что настоящее зло сегодня — это талибанское сочетание фундаментализма и ненависти. Смогу ли я сидеть спокойно во время интервью, где кто-то говорит, например, о вражеских африканских силах «возвращайтесь к своим банановым деревьям», или «возвращайтесь к своим глиняным горшкам с человечиной»? Я сомневаюсь. Я не знаю точно, почему, но мне от этого неловко, как когда я понимаю, что кто-то из той группы, к которой я принадлежу, так фанатичен и нетерпим...
> Возможно, я знаю, почему шоу Леттермана так беспокоит меня. Комическое описание далекой культуры (афганцы как чокнутые любители верблюдов) — это просто еще один способ объективировать их. А объективация затрудняет их определение как людей — хотя бы и людей, способных делать ужасные вещи. Однако на них смотрят как на недолюдей, и так легче учинить зверства и оправдать их «местью». Точно так же,

если вы обратили внимание, террористы поступили с нами 11 сентября! Я надеюсь, ох как я надеюсь, что мы не опустимся до этого уровня. Мы должны быть лучше, чем террористы, и обращаться с ними лучше, чем ожидаем в ответ. Хотя зачем это все вообще? Как мы можем сказать, что мы лучше? [Farries 2001, October 19, 3:33 PM]

Итак, очевидно, что какими бы популярными ни были «шутки про Усаму», они не были так популярны, как шутки второй волны, которые отвечали на трагедию 9/11 заметно отличающимся образом. Один из первых примеров таких шуток появился в политической карикатуре Джона Диринга (Литтл Рок) в *Arkansas Democrat Gazette* (*Илл. 8*).

Илл. 8. Ультиматум Талибану

Эта карикатура впервые появилась 20 сентября, но, как и многие другие тексты, начала активно циркулировать неделю спустя в разных формах: в электронном виде, в распечатках, в устных пересказах. Форумы фиксируют широкое распространение этой картинки в то время, когда началась вторая волна. В Линкольн-центре в Нью-Йорке другой наблюдатель видел две картинки на доске объявлений возле артистической гримерки. На одной была вдохновляющая цитата из покойного дирижера Леонарда Бернстайна, а на другой — диринговская карикатура [Schubin 2001, September 29]. И в этот же день ее перепечатал «Вашингтон пост» — возможно, в ответ на ее растущую популярность в интернете. Один наблюдатель назвал ее «и впрямь отличной газетной карикатурой… Довольно странно, но это, может быть, самая правдивая вещь из тех, что я видел в печати за несколько недель» (alt.gothic: September 29, 2001 08:43:46 PST). Еще интереснее, что 27 сентября участник alt.support.stop видел на двери какого-то офиса самодельный знак:

ТАЛИБАНУ
ОТДАВАЙТЕ БЕН ЛАДЕНА
ИНАЧЕ МЫ ОТПРАВИМ ВАШИХ ЖЕНЩИН В УНИВЕРСИТЕТ!
September 27, 2001 09:44:09 PST

Этот знак скорее перефразирует оригинальную подпись, чем цитирует ее, а это показывает, что шутка уже распространяется устно. В устной форме ходило множество вариантов. Саймон Броннер, например, зафиксировал такой: «Талибану от американцев: Дайте нам бен Ладена, или мы возьмем всех ваших женщин и отправим их в университет» (e-mail, September 30, 2001).

Хотя «Ультиматум Талибану» не был строго традиционным по своему происхождению, его возникновение и быстрое распространение свидетельствовали о том, что в американском ВТЦ-юморе произошел сдвиг. Цель и стратегия этого юмора резко контрастировали и с неудавшимся «отталкивающим» циклом, и с гиперпатриотическими текстами типа «Речи Джорджа Буша» или «Усамы на Хэллоуин». Самое главное — он не обещает шквал огня в качестве мести за Всемирный торговый центр, но переключает фокус на афганскую политику, лишающую женщин гражданских прав. Шутка может быть прочитана двояким образом. Мы могли бы сказать иронически, что группа женщин с университетским образованием представляет угрозу, соизмеримую с ядерной атакой, и тогда шутка угрожает Талибану тем, что американские мужчины терпят уже давно[58]. Но комментарии к этой карикатуре ясно показывают более гуманную интерпретацию: что свобода женщин в этой стране представляет собой силу, соизмеримую с традиционными, «мужскими» орудиями войны.

Безусловно, этот подтекст подчеркивала и традиционная шутка, которая появилась и циркулировала в это же время. Она была, как и некоторые другие тексты, пародией на некогда популярное сообщение, которое часто называлось «Пятница зажженных свечей» и призывало американцев продемонстрировать солидарность, зажигая на улице свечу в определенное время. Такое сообщение циркулировало сразу же после атак:

В пятницу в 7 часов EST выйдите из дома на улицу, остановите свою машину или выйдите из своего офиса и зажгите свечу. Мы покажем миру, что американцы сильны и едины против терроризма. Пожалуйста, передайте каждому в вашем списке контактов. Нам нужно быстро достучаться до каждого в Соединенных Штатах
e-mail, Thu, 13 Sep 2001 09:44:07-0400

Фактически общенациональный пикет был проведен в 7 часов вечера в пятницу 14 сентября, и одним из его элементов было всеобщее зажигание свечей. Но поскольку в сообщениях типа вышеприведенного конкретно эта дата отсутствовала, оно продолжало циркулировать

[58] Точно так же в конце октября по электронной почте рассылалась запись угроз дать телефонный номер Талибана продавцам из «магазина на диване», которые изведут талибов надоедливыми звонками.

и в последующие недели, часто с дополнительной информацией, что NASA планирует фотографировать огни свечей из космоса[59].

В ожидаемое время «Пятница зажженных свечей» произвела пародию, которую я назову «Пятница обнаженных женщин», и которая призывала американских женщин сбросить свою одежду и бегать по улице — якобы для того, чтобы предотвратить теракты. Можно было бы подумать, что эти шутки, как и предыдущие, циркулировали на ресурсах с преобладающей мужской аудиторией, но на самом деле этот текст оказался привлекательным как для женщин, так и для мужчин. Одним из первых форумов, на котором он появился под заголовком «Re: Американские женщины, объединяйтесь!», был *rec.arts.marching.drumcorps*. Текст запостила пользовательница по имени Кэтрин, получила она его по электронной почте от своей подруги по имени Нэнси, а та, в свою очередь — от своей сестры Ширли. Она предварила текст словами: «Если тебе приходило письмо про то, как все выходят и зажигают свечу в одно и то же время, ты, должно быть, найдешь это забавным. Просто немного юмора… подумала, может, тебе понравится!».

> Американские женщины, объединяйтесь — это для благой цели.
> Президент попросил, чтобы мы объединились для общего дела. Поскольку радикальные исламисты не выносят наготы и считают, что видеть голую женщину — грех, если это не их жена, вечером в 7.00 всем женщинам нужно выбежать из дома голыми, чтобы избавиться от террористов. Соединенные Штаты ценят ваши усилия и рукоплещут вам.
> Боже, храни Америку
> [оставлено несколько пустых строк]
> (можешь использовать гавайское время)[60]
> rec.arts.marching.drumcorps: September 27, 2001 18:53:00 PST

Кэтрин, отправитель, прибавила к этому сообщению «Хорошая девочка! (“Good Grrrl”)[61] ПРОДОЛЖАЙ В ТОМ ЖЕ ДУХЕ!!» Этот текст быстро стал популярным в интернете, и вскоре появилось некоторое количество немного измененных форм, одна из которых добавляла к сообщению версию диринговского «Ультиматума Талибану»:

> Требование к Талибану
> Заканчивайте с этой ерундой немедленно, или мы отправим всех ваших женщин в университет!!

[59] Этот мотив уже ходил устно 14 сентября. На самом деле, я помог его распространению, упомянув его на дневной коммеморативной акции в моем кампусе в Пен Стэйт Хазлтон. См. другие варианты и обсуждение этого слуха: «Сила свечей» http://www.snopes.com/rumors/candle.htm и «Бдение со свечами сфотографируют из космоса» http://urbanlegends.about.com/library/blvigil.htm

[60] Гавайское время — это на 5 часов раньше, чем на Восточном побережье, и на 2 часа раньше, чем в Калифорнии. Таким образом, шутка, видимо, призывала женщин выйти на несколько часов раньше, потому что в 7 вечера этого времени года уже глубокие сумерки, и коллективная демонстрация женских тел будет менее эффективной в борьбе с терроризмом, чем в дневное время. Однако, на самом деле, в 7 часов вечера по гавайскому времени на Восточном побережье на 5 часов позже (т.е. полночь). Эта строчка исчезла из последующих вариантов.

[61] Известное обозначение свободной женщины (написание «Grrrl» отсылает к постпанковскому феминистскому движению начала 1990-х Riot Grrlz — *прим. пер.*).

> Президент попросил нас объединиться для общей цели. Поскольку радикальные мусульмане-террористы не выносят наготы и считают, что видеть голую женщину — грех, если это не их жена, сегодня в 7 вечера ***и затем каждый день в полдень***, всем женщинам следует выбежать из своих домов ***и офисов*** ГОЛЫМИ, чтобы помочь прогнать террористов.
> Соединенные Штаты ценят ваши усилия и рукоплещут вам.
> ***Передай всем своим подругам! Это приказ***.[62]
> alt.alien.vampire.flonk.flonk.flonk: September 28, 2001 14:10:19 PST

Появление этой пародии в конце сентября — начале октября ясно указывает на начало более широкой второй волны американского юмора, который уже не строится, как шутки первой волны, на мотивах военной мести. Оно отмечает начавшееся возвращение к «нормальности», показывая, что простого присутствия освобожденных женщин, без одежды и без оружия, будет достаточно, чтобы предотвратить дальнейшие теракты. Этот текст просуществовал относительно недолго, возможно, повторяя интенсивную, но короткую жизнь современной легенды, которую он пародирует («Аллигаторы в горшке», другая пародия на легенду, о которой пойдет речь дальше, тоже имела относительно короткую жизнь). Тем не менее, его популярность наводит на мысль, что (как прокомментировал эту шутку один из моих студентов) эмоциональные доспехи, в которые облачились американцы сразу после атак, становились все более ненужными и смешными, и что как мужчины, так и женщины начали снимать их с себя и дома, и на работе[63].

Табл. 3. Популярность «Пятницы голых женщин»

Дата	Пятница голых женщин
27 сентября	7
28 сентября	20
29 сентября	9
30 сентября	10
1 октября	10
2 октября	11
3 октября	7
4 октября	3
5 октября	4
7 октября начались воздушные удары союзников по Афганистану	

Этот отход от милитаризма определенно повлиял на развитие шутки, которая стала, возможно, самой распространенной во второй волне. Я называю ее «Смена пола Усамой». Ее основная идея появилась, как и в

[62] Курсив мой, обозначает добавление, присутствующее только в этой версии.

[63] Вариация этого текста появилась вновь в ноябре и ходила не очень активно в январе-марте 2002 года: «Подумайте над этим простым способом предотвращения угонов, который также может снова поставить индустрию на ноги. Поскольку мужчинам-мусульманам нельзя смотреть на обнаженных женщин, нам надо заменить всех наших стюардесс стриптизершами. Мужчины-мусульмане будут бояться летать на самолетах из-за страха увидеть голую леди, и, конечно, каждый бизнесмен в этой стране захочет начать летать снова в надежде посмотреть на обнаженных леди. У нас больше не будет угонов, а продажи индустрии авиаперевозок побьют все рекорды» (Best NEW Jokes of Nov 26, 2001. Today's New Jokes).

случае с «Ультиматумом Усаме», во время первой американской волны, но стала популярной она, однако, только несколько недель спустя. На самом деле, ее первая версия появилась в гиперпатриотической атмосфере «Речи Джорджа Буша» и была частью длинного и политически некорректного сообщения, которое постилось одновременно на *alt. politics.nationalism.white* и на *alt.niggers*. Начиналась она так:

> Когда Усаму наконец поймают и будут судить, судья или присяжные должны будут в конце концов придумать подобающее наказание для тех трусливых сверхпреступлений, которые он совершил. Должно быть очевидно, что все существующие формы смертной казни слишком неудовлетворительны и гуманны, чтобы соответствовать этим преступлениям... Вот несколько подходящих методов медленного наказания — я подумал, что они подойдут больше, чем сегодняшние методы смертной казни. Посмотрим, сколько еще вы добавите к этому списку:

Некоторые из этих предложений включали буквальные пытки, как, например «медленно запихивать его тело в мотор самолета[64] … или в дробилку», тогда как другие, например, «покрасить его в белый цвет и посадить в камеру, полную ниггеров», очевидно обращались к расистским чувствам этого небольшого сообщества. Демонизация бен Ладена с этой точки зрения была не менее уродливой, чем демонизация «других» в этой стране, как говорилось в процитированном выше канадском блоге. Однако были и другие предложения, которые, кажется, попали в какую-то устную/виртуальную традицию, которая выявится впоследствии:

> Сделайте ему операцию по изменению пола (без анестезии), а затем выставите его тело на всеобщее обозрение на улицах Кабула... говорят, что женщины там не имеют никаких прав, и что Талибан собирал всех вдов и хоронил заживо в общих могилах. Может, Талибан окажет всем услугу и сделает то же самое с Усамой бен Ладеном, превращенным в женщину.
> September 17, 2001 21:21:07 PST

Это предложение, таким образом, комбинировало два элемента, заметных в визуальном юморе первой волны: содомировать бен Ладена (и таким образом сделать его женщиной) и увидеть его смерть. Алан Дандес, комментируя ритуалы, в которых проигравшего в схватке кастрируют, а затем убивают, говорит: «Очевидно, что, с символической точки зрения, недостаточно просто убить врага… [и] побежденный *не просто* кастрируется, он специально *феминизируется* [Dundes 1997: 35; курсив его]. Таким образом, это предложение помещается в широкий ряд форм маскулинного агрессивного поведения, зафиксированных Дандесом, в котором крайняя форма мести включает буквальную или символическую кастрацию врага, превращение его в женщину и его/ее убийство.

По мере того, как это предложение расходилось по другим форумам, люди начинали искать другие, более подходящие формы мести, чем простое, пусть даже и все более технически изощренное убийство Усамы. Неделю спустя одно сообщение на alt.security.terrorism говорило: «Нам

[64] Ср. добавление к «бен-ладеновской» версии «Речи Джорджа Буша» выше, сноска 44.

не следует убивать бен Ладена, его нужно взять живым — арестовать его и насильно сделать ему операцию по смене пола, обколоть гормонами, а затем заставить его доживать в тюрьме в качестве женщины» (September 24, 2001 14:44:08 PST). С этих пор превращение Усамы в женщину могло рассматриваться как достаточная месть, без применения военных технологий типа ядерного оружия. Другие пользователи с энтузиазмом откликнулись на эту идею, сочтя ее достаточно жестокой:

1. Вау... очень креативно!! :)
September 24, 2001 15:12:08 PST

2. Ребята, в вас много ненависти. Продолжайте, молодцы
September 24, 2001 17:06:00 PST

3М. Сатана чувствует, будто умер и попал на небеса
September 24, 2001 17:43:01 PST

Еще в течение недели «Смена пола Усамы» жила и развивалась на частых ресурсах, а затем снова появилась в начале октября, теперь в новом контексте, который представлял ее как «идеальную» месть:

Я долго размышлял на тему, что будет лучшей «Самой страшной местью»..., самым совершенным наказанием для Усамы бен Ладена, когда его найдут и возьмут живьем? Следует ли его убивать??? Нет, так он просто станет мучеником и героем для экстремистов. Что нам нужно сделать, так это поймать его живым, и затем, ребята, после того, как он будет осужден за все свои преступления, он должен быть приговорен [sic] к самому идеальному наказанию. Что это за наказание, спросите вы? Сделать этому `ненормативная лексика` полномасштабную смену пола, конечно! Затем отправить его обратно в Афганистан и заставить его доживать его жалкую жизнь в качестве женщины под властью Талибана. Че все думаете насчет моей идеи, а?
miami.general: October 01, 2001 14:16:06 PST

Эта версия «смены пола» впервые говорит, что гипермилитаристский ответ обречен на провал, поскольку он просто отвечает одним актом жестокости на другой и провоцирует еще одну террористическую атаку во все расширяющемся порочном круге насилия. Привлекательность этого предложения состоит в том, что собственные антидемократические взгляды бен Ладена обращаются против него, его превращают в женщину и заставляют жить по правилам, которые сформулированы самими исламскими экстремистами. Эта форма шутки была в дальнейшем упрощена и на следующий день появилась в экотипе, который еще более явно оспаривал милитаризм «шуток про Усаму» и имел взрывообразную популярность:

Креативное решение! И мирное!
Re: Усама. Убийство только сделает его мучеником. А если его держать в тюрьме, его соратники будут брать заложников, чтобы требовать его освобождения. Предложение большого вознаграждения за его поимку только побудит его сдаться, чтобы его пособники получили деньги.

Эта версия упрощает предложение, делая текст более пригодным для быстрого чтения и передачи по электронной почте:

> Решение? Пусть Особая воздушная служба, «морские котики»[65] или кто угодно поймают его тайно, переправят в засекреченный госпиталь, где хирурги сделают ему операцию по полному изменению пола. Затем возвращаем «ее» в Афганистан, жить женщиной при Талибане.
> rec.crafts.metalworking: October 03, 2001 12:46:27 PST

Эта версия немедленно вызвала множество одобрительных комментариев на всех форумах, где она появлялась:

> 1М. Мне это нравится! Нееееет, я хочу сказать, МНЕ РЕАЛЬНО НРАВИТСЯ!!!
> Это самое лучшее предложение из тех, что я вообще слышал, без сомнений, бесспорно лучшее во мнооогих отношениях. Только вот как вы будете продолжать накачивать его эстрогеном после того, как он вернется назад? Ууупс, а это будет и не нужно, ведь ему будет нельзя показывать лицо на публике, это если его вообще не убьют просто за то, что он женщина.
> Да, мне нравится это... определенно.
> October 03, 2001 13:12:11 PST
>
> 2М. Это пока лучшее!
> Понравилось!
> Отправил куче друзей
> October 03, 2001 20:33:28 PST
>
> 3М. ROFLMAO [Rolling on the floor laughing my ass off / катаюсь по полу, надрываясь от смеха]. Давненько так не смеялся над этими штуками про Усаму, которые `сейчас стали скучными`.
> October 04, 2001 02:45:07 PST

Последний комментарий хорошо определяет одну из причин относительной популярности этой шутки: она заметно отличалась от других по своему содержанию и подходу. Мотив превращения в женщину помог ей привлечь мужскую аудиторию, которая до этого распространяла шутки, предлагающие содомировать бен Ладена (типа «Новый дизайн ВТЦ»), но отсылка к сексистской политике Талибана позволила ей также привлечь либеральную и женскую аудитории, даже притом, что последние осознавали «кастрационную» составляющую такого юмора. Существенно, что эта ранняя версия, хотя она и циркулировала на форуме, где подавляющее большинство пользователей составляли мужчины, включала ссылку на www.rawa.org, сайт Революционной Ассоциации женщин Афганистана, организации активистов, борющихся за возвращение гендерного равенства в эту страну.

В редакционной статье, озаглавленной «Мы сейчас все афганцы», д-р Сьюзен Блок призывала американских лидеров и широкую публику поддержать RAWA в ее переговорах с правительством с целью смещения Талибана. Однако даже она нашла возможность прокомментировать эту шутку, которую она назвала «чудесной идеей».

[65] Особая воздушная служба (Special Air Service) — название особого подразделения военно-воздушных сил британской армии. «Морские котики» (от SEAL — Sea, Air, Land) — служащие особого подразделения военно-морских сил США. *Прим. пер.*

> Эта шутка, конечно, но она отдает восхитительным чувством гендерной справедливости. Плюс к этому, столь многим из нас она помогает излечиться от ужасного ощущения кастрированности, которое многие из нас, американцев, почувствовали, когда наши самые большие фаллические здания были так болезненно разрушены. В этом смысле это разновидность мрачной, но в чем-то терапевтической фантазии о мести за терроризм [Block 2001, October 30].

Комментарии доктора Блок показывают, почему «Смена пола Усаме» более, чем любая другая шутка, смогла стать по-настоящему общенациональным ответом на угрозу, предъявленную террористическими атаками. Она подтвердила, что этот удар был проинтерпретирован как атака на маскулинность нации, и признала, что надлежащий ответ на нее — сделать то же самое по отношению к нападающим. В то же время ограниченная месть Усаме дает возможность обойтись без последствий огненного шквала, обещанного большинством других ВТЦ-шуток. Это решение одновременно и «креативное», и «мирное» — в смысле сохранения жизней с обеих сторон. Оно удовлетворяет маскулинные фантазии, но также выражает и женское возмущение по поводу угнетения по половому признаку, которое олицетворяет Талибан. В то время как более ранние версии обращались к политическим интересам, специфическим для аудиторий определенных форумов, над упрощенным экотипом могли посмеяться на самых разных ресурсах. Он был «заточен» на то, чтобы распространиться быстро, и он сделал это, уже через два дня достигнув пика своей популярности, оставаясь популярным в период между 4 и 10 октября, а затем стабильно появляясь еще весь декабрь. Более того, на обследованных нами форумах эта шутка стала самым популярным образцом вербального ВТЦ-юмора, она репостилась более чем в пять раз чаще, чем наборы «шуток про Усаму», и в итоге появилась на 629 сайтах (*Табл. 4*).

Последняя действительно популярная ВТЦ-шутка второй волны появилась тогда, когда популярность «шуток про Усаму» начала спадать. Как и «Пятница голых женщин», она происходит от современной легенды, которую обозреватель Барбара Микельсон прозвала «Молл-о-вин» (Mall-o-ween)[66], и которая наводнила Интернет 9–10 октября. Эта легенда предупреждала, что афганские террористы спланировали два удара, один был нацелен на угон самолетов 11 сентября, а другой — на удар по торговым центрам на Хэллоуин. Самым интересным для фольклористов было оформление этого текста, представляющее собой набор маркеров современной легенды:

> Я думаю, вы знаете, что я не рассылаю враки и не действую по инерции и не пересылаю дальше все, что мне попадается. Но это — от подруги моей подруги, и я считаю эту информацию достаточно достоверной, поэтому пишу это здесь и отправляю всем вам. Подруга моей подруги встречалась с парнем из Афганистана (...)
>
> Это не просто какое-то электронное письмо, которое я получила и решила передать дальше. Я вчера вечером говорила по телефону со старой подругой, и вот что мне рассказали.
> alt.folklore.urban: October 09, 2001 21:23:18 PST

[66] См. на сайте http://www.snopes2.com/rumors/mallrisk.htm образец текста и историю сообщений.

Табл. 4. Популярность «Смены пола Усамы»

Дата	Смена пола Усаме
17 сентября	1
18 сентября	1
19 сентября	
20 сентября	
21 сентября	
22 сентября	
23 сентября	1
24 сентября	1
25 сентября	
26 сентября	
27 сентября	
28 сентября	
29 сентября	
30 сентября	
1 октября	1
2 октября	4
3 октября	11
4 октября	21
5 октября	36
6 октября	35

Дата	Смена пола Усаме
7 октября начались воздушные удары союзников по Афганистану	
7 октября	19
8 октября	24
9 октября	19
10 октября	21
11 октября	14
12 октября	4
13 октября	2
14 октября	6
15 октября	5
16 октября	6
17 октября	3
18 октября	6
18 октября началась наземная операция союзников в Афганистане	
19 октября	3
20 октября	2

(…) Локализация следующей террористической атаки в торговом центре и ее привязка к Хэллоуину свела ситуацию, которая рассматривалась американцами как утрата контроля, к статусу городской легенды, которая говорила об угрозе и, таким образом, сообщала, что спустя несколько дней эта угроза уже отойдет в прошлое. На самом деле, на Хэллоуин произошла небольшая реальная паника, но праздник прошел без террористических инцидентов.

Эта тема, определенно, была развита в «Аллигаторах в горшке» (Alligators in the Potty[67]), в последней широко распространенной шутке второй волны. Как и «Молл-о-вин», она предсказывала, что террористическая атака произойдет в какую-то быстро приближающуюся дату. Она уменьшала период ожидания — предыдущая легенда, возникшая 10 октября, давала своей аудитории целых три недели на то, чтобы решить, правдива ли она. Новая пародийная легенда, появившаяся 16 октября, давала своим читателям меньше, чем две недели, чтобы решить, действительно ли ЦРУ сообщило об аллигаторах, которые вылезут из унитазов 28 октября и покусают зады ничего не подозревающих американцев. И снова вербальный текст давал больше возможностей для такого оформления предупреждения, которое с очевидностью указывало на явно гротескную природу сообщения от «друга моего друга»:

[67] Речь идет о пародии на популярную в США городскую легенду «Аллигаторы в канализации» («Alligators in the Sewers»), которая утверждает, будто бы в канализации большого города (как правило, речь идет о Нью-Йорке) живут аллигаторы, время от времени атакующие людей. *Прим. пер.*

> Я обычно не рассылаю письма типа этого, но я получил эту информацию из достоверного источника. Она пришла от друга моего друга, чей двоюродный брат встречается с девушкой, брат которой знает этого парня, чья жена знает эту леди, чей муж покупает хот-доги у того парня, который знает чистильщика обуви, который чистит ботинки почтальона, у которого есть друг, чей наркоторговец продает наркотики другому почтальону, который работает в здании ЦРУ. Он вроде бы подслушал двух парней, которые говорили в туалете про аллигаторов, и пришел к выводу, что нас атакуют. Так что это должно быть правдой.

Еще один сатирический трюк появляется в нескольких ранних текстах, которые добавили фразу, очевидно скопированную из настоящей правительственной или корпоративной переписки:

> Это сообщение (включая любые вложения) содержит конфиденциальную информацию, предназначенную для конкретного лица, конкретной цели и защищено законом. Если это сообщение не предназначается вам, вы должны его уничтожить. Любое разглашение, копирование или распространение этого сообщения, или выполнение каких-либо действий на его основе строжайше запрещено. alt.wisdom October 16, 2001 16:54:21 PST

Нет нужды говорить, что пародийное оформление и аутентичный запрет на распространение сделали эту шутку одним из самых популярных текстов второй половины месяца. Она достигла пика популярности всего через два дня после своего появления и оставалась востребованной еще неделю. Интересно, что когда «Аллигаторы в горшке» впервые появились на форумах, по реакции пользователей стало понятно, что текст в основном понравился женщинам. На alt.wisdom, одном из первых форумов, где он появился, Шер — пользовательница, которая разместила текст — была осыпана похвалами от других женщин за то, что нашла его и поделилась:

> 1F. OMG, это так классно, что передаю дальше. LOL Спасибо, Шер
> Carol
> October 16, 2001 16:57:52 PST
>
> 2F. Хи-хи, Шер!!! :)
> October 16, 2001 17:16:58 PST
>
> 3F. LOL -- Патти
> October 16, 2001 17:18:18 PST
>
> 4F. :-) -- Карен
> October 16, 2001 17:25:49 PST
>
> 5F. LOL -- Шэрон
> October 16, 2001 17:57:17 PST
>
> 6F. Это забавно. Надо переслать это другим -- Нэнси
> October 16, 2001 19:07:53 PST
>
> 7F. Я не могу найти это на http://www.snopes.com.[68] Это ДОЛЖНО БЫТЬ ПРАВДОЙ! Спасибо, Шер

[68] См. сноску 66. Миккельсон, создатель этого широко известного сайта, разоблачающего городские легенды, позже сделал пост с шутливой отсылкой к этой пародии.

<G> **Кэйт**
October 17, 2001 04:16:51 PST

8F. :) ~ Тереза :)
October 17, 2001 06:12:54 PST

9F. УФ!!! Спасибо, Шер... Все, НЕ КАКАЮ в туалете, буду, наверное, облегчаться где-нибудь снаружи.
October 17, 2001 06:35:53 PST

(…) Что еще более важно, эта шутка минимизирует влияние слухов о грядущих террористических атаках и, шире, об опасности террористических атак как таковых. Читатель на другом форуме саркастически заметил, что это предупреждение «Кажется не менее правдоподобным, чем многие "факты", о которых в "мэйнстримных" медиа сообщали за последний месяц» (alabama.sports.alabama: October 16, 2001 18:00:31 PST).

Табл. 5. Популярность «Аллигаторов в горшке»

Дата	Аллигаторы в горшке
16 октября	10
17 октября	18
18 октября	25
18 октября началась наземная операция союзников в Афганистане	
19 октября	17
20 октября	6

Через месяц, когда федеральные власти и власти штатов уже неоднократно заявили о необходимости остерегаться неминуемого повторения 9/11, такие комментарии указывали, что многие американцы считали режим постоянной бдительности контрпродуктивным. Ирония состоит в том, что в течение этого же периода американское правительство двигалось в прямо противоположном направлении, начав 7 октября воздушные бомбардировки, а 19-го — наземные бои. Кроме того, пик популярности этого текста пришелся в точности на тот момент, когда атака союзников перешла в наземную операцию, что также говорило о неявном сопротивлении военным решениям. Эта и другие шутки второй волны свидетельствуют о том, что американцы все быстрее отходили от милитаристского настроя, который был их первой реакцией на террористические атаки.

Это не означает, что «шутки про Усаму» перестали циркулировать: на самом деле, они все еще сохраняют влияние на множестве весьма посещаемых сайтов. Но когда прошел октябрь, вторая волна показала, что главная проблема — не Усама бен Ладен, а затянувшаяся «война нервов», прекращению которой политика правительства помогала мало. Таким образом от прославления военной мощи, которое сочеталось со специфически мужской бранью и этническими оскорблениями, шутки пришли к признанию того, что в обществе помимо новых

террористических угроз есть и другие проблемы. Основной творческий импульс американского юмора нашел выражение в шутках, которые подразумевали, что ведение войны за границей и постоянная бдительность дома становятся все более неуместными. Направление, в котором двигался юмор, наводит на мысль о том, что разрыв между официальной политикой и чувствами американцев увеличивался все сильнее — хотя опросы продолжали говорить о почти единодушной поддержке военной политики.

(...)

Глава VII: Выводы

Эта статья была по большей мере описательной — и в содержательной, и в методологической своей части; обе они определялись теорией юмора и прогнозами, которые я сделал прошлой осенью в «Модели». Итак, сейчас можно подвести итог и сказать, как данные настоящего исследования подтверждают эти теоретические прогнозы или ставят их под сомнение.

1. Этот цикл появится после «латентного периода» и будет состоять из нескольких волн.

За трагедией последует латентный период, состоящий из 17–22 дней. Латентный период, в течение которого попытки пошутить жестко и гневно пресекались (даже на форумах, посвященных «дурацким шуткам»), действительно был. Однако этот латентный период длился в лучшем случае 7 дней, и некоторые шутки, позже имевшие успех, появились на форумах в считанные часы после обрушения башен. «Время смеха», когда шутки принимаются и ценятся, наступает около 17–18 сентября и в Соединенных Штатах, и в Великобритании.

Первый цикл шуток станет широко известным через 17–22 дня после трагедии, то есть в начале октября 2001 года. Этот прогноз подтвердился. До 1 октября большинство шуток распространяются незаметно, но после этой даты они все больше выходят за пределы изначальной среды своего обитания и все чаще подхватываются профессиональными медиа.

Эти шутки будут появляться несколькими волнами. Также подтвердилось, хотя я и не предвидел, что будут разные волны юмора, британская и американские. Однако мультиволновой феномен был отчетливо заметен в развитии американского юмора, где гиперпатриотический цикл сменился другим, более успешным циклом, в котором нашли выражение сомнения по поводу военного ответа и желание вернуться к нормальной жизни.

Первая волна будет выражать отрицание, вытесненный гнев и желание найти виновного. Это было определенно так для первой американской волны, тексты которой отличались милитаристским настроем и фокусировались на Усаме бен Ладене в роли козла отпущения. Ее язык, поначалу крайне непристойный и политически некорректный, постепенно смягчался, но продолжал опираться на этнические стереотипы о выходцах с

Ближнего Востока и угрожать «другим» с помощью самых ужасающих образов атаки на ВТЦ. Это было, по-видимому, верно и для британской волны, где самые распространенные шутки использовали американскую катастрофу, чтобы развить стереотипные представления об ирландцах, традиционном для британцев колониальном «другом» и до недавнего времени — источнике похожей террористической угрозы.

Вторая волна будет особенно сосредоточена на «отталкивающих» элементах катастрофы, говорящих о насильственной смерти. Как ни странно, это оказалось правдой только для нескольких британских шуток типа «Большой яблочный крамбл». На самом деле характерной чертой и британской, и второй американской волн была критика милитаристской реакции за ее чрезмерность — равно как и желание оставить катастрофу в прошлом и вернуться к местным проблемам. Эта аномалия может быть результатом того, что правительство США очевидным образом использовало нормальную психологическую реакцию на катастрофу для оправдания военных операций в Афганистане. Такое развитие событий усложнило реакцию американцев на катастрофу и, возможно, даже замедлило процесс исцеления. Поэтому многие позднейшие шутки обозначали как проблему, требующую решения, скорее милитаризм, чем терроризм.

Шутки будут наиболее распространены в первые две недели октября 2001 года и практически исчезнут к концу месяца. Первая часть этого прогноза сбылась, поскольку самые распространенные шутки достигли пика своей популярности в течение первой и второй недель октября; с 15 октября и до конца месяца их популярность убывала. Это было особенно заметно по шутками британской волны, которые редко встречались после 20 октября.

Однако «Аллигаторы в горшке» и «Бен Воркин»[69] демонстрировали немалую популярность в течение третьей недели, показывая, что как только наступает «время смеха», новые шутки быстро распространяются по уже существующим каналам. График распространения текстов типа «Вязание афганца»[70] показывает, что некоторое количество шуток третьей волны и наборы шуток продолжали циркулировать, хотя и менее активно, до конца года[71]. На самом деле, некоторое количество текстов

[69] Речь идет о шутке австралийского происхождения (она рассматривалась в главе, не включенной в данную публикацию), которая к середине октября стала популярной и в других англоязычных странах. Шутка комически соединяла стереотипное имя террориста-мусульманина (где bin означает «сын такого-то») со стереотипным образом австралийского аборигена, который любит выпить и покурить, не любит работать, а в своей речи часто употребляет усеченные конструкции Perfect Continuous (have\has been verb+ing): Police have since released the names of two of the terrorists — bin Smokin and bin Drinkin. An accomplice, bin Workin, could not be found / Полиция раскрыла имена двух террористов — Бен Смокин (Курящий) и Бен Дринкин (Пьющий). Их сообщника, Бен Воркина (Работающего), найти не удалось. *Прим. пер.*

[70] Эта шутка рассматривалась в главе, не вошедшей в данную публикацию. Шутка родилась из обсуждения мер безопасности, установленных в аэропортах после теракта, когда некий интернет-пользователь предположил, что в самолет не разрешают брать вязальные спицы, потому что ими можно «связать афганца». *Прим. пер.*

[71] Например, «Талибанское бинго», которое всегда включалось в комплекты «Шуток про Усаму», появлялось на одиннадцати форумах в ноябре и еще на десяти в декабре. Кроме того, «Смена пола Усамы», самая популярная шутка второй американской волны, появилась на семнадцати форумах в ноябре и еще на одиннадцати в декабре. Как уже было сказано, «Вязание афганца» появилось на 42 форумах в ноябре, то есть было почти так же популярно, как в декабре.

еще продолжало появляться, ходить по электронной почте и постится на форумах даже в первые месяцы 2002 года. Так что шутки, определенно, не «исчезли в конце месяца». Это наводит на мысль, что, как уже отмечалось выше, американская военная операция усложнила и замедлила процесс исцеления.

2. Одна или несколько распространенных ВТЦ-шуток будут содержать отсылку к доминирующему визуальному образу трагедии.

ВТЦ-шутки будут сосредоточены на медийных образах взрыва и последующего обрушения башен. Этот прогноз отчасти подтвердился, хотя и не так, как я это ожидал. Шутки первой американской волны фокусировались на другом пугающем образе, на приближении самолета, который используется как орудие войны. Многие фотожабы и милитаристские «антиарабские» шутки на самом деле служили для «одомашнивания» медийных образов катастрофы — второго самолета, который угрожающе приближается к Южной башне, клубов пламени и превращения двух башен в руины. Однако эти шутки основаны скорее не на прямой отсылке к ВТЦ, а на фантазии о мести, где главные образы катастрофы переносятся на козла отпущения Усаму и этнических «чужаков».

Поскольку не было распространенного медийного образа, связанного с другими атаками, не появится много шуток ни про удар по Пентагону, ни про Рейс 94 (самолет, упавший в Пенсильвании — *А. К.*). Подтвердилось: шуток про Рейс 94 не было вообще, и совсем немного шуток (в основном британских) зафиксировано про Пентагон. По факту эмным термином для обозначения антитеррористического юмора стало словосочетание «ВТЦ-шутки» (*WTC jokes*).

3. ВТЦ-шутки будут перерабатывать элементы предыдущих циклов.

Всплывет много каламбуров из предыдущих «шуток о катастрофах». Оказалось правдой, но не в такой степени, как ожидалось. Большинство очевидных переработок старого «юмора катастроф» не были успешными, хотя заимствования из юмора о «Буре в пустыне» ходили широко. Опять же, стремление к военным действиям в ответ на теракты, возможно, привело к тому, что американцы начали смотреть на события 9/11 в меньшей мере как на катастрофу и большей мере — как на войну; поэтому подходящие модели быстрее нашлись в циклах военных шуток, чем «шуток о катастрофах».

ВТЦ-шутки будут перерабатывать этнические стереотипы — схожие с теми, что появились в цикле анекдотов о «Войне в заливе». Это было верно применительно к первой американской волне и к шуткам, которые развивались в октябре. «Шутки про Усаму» — и тексты в одну строку, и фотожабы — оказались одним из самых важных подтипов ВТЦ-юмора в Америке. Антиарабские стереотипы также лежат в основе «Смены пола Усаме», самой популярной шутки второй американской волны. Этот прогноз был также очевидно верен для британской волны, где в основу многих шуток лег традиционный юмор «про тупиц», обычно направленный на ирландцев. Вдобавок к этому «Бен Воркин», самая распространенная шутка этого периода, стала

популярной именно потому, что смогла адаптироваться к самым разным стереотипам этнического юмора.

Интересно, однако, что вторая американская волна, кажется, под конец отошла от этнических стереотипов, и даже шутки, которые изначально были насмешками над чужаком («Бен Воркин»), изменились так, что стали понятны и более широкой публике, даже той, которая не разделяет предрассудков, на которых основывались первые варианты.

(…)

4. Главным каналом распространения ВТЦ-шуток будет электронная почта

Можно ожидать, что они будут циркулировать в наборах по 3–8 штук коротких текстов, снабженных небольшим комментарием от составителя или отправителя. Оказалось правдой только для неуспешных ВТЦ-шуток латентного периода и для «Шуток про Усаму», возникших в конце первой американской волны. Ни британские шутки, ни шутки второй американской волны не ходили в наборах.

(…)

Электронные каналы становятся все более интернациональными, и благодаря этому появится юмор, отражающий существование «мирового сообщества». Верно только для «Бен Воркин» — единственной шутки, которая оказалась действительно популярной в глобальном масштабе. Во всем остальном, что немаловажно, американская и британская волны существенно различались. Отчасти это может объясняться тем, что множество шуток опиралось на знание языка и исторические события, менее понятные жителям других стран. Или, возможно, антимилитаризм британской волны был одновременно оскорбительным для тех, кто участвовал в первой американской волне, и непонятным для тех, кто распространял шутки второй волны. В любом случае неудача этого прогноза ставит вопросы об устойчивости культурных границ, заслуживающие более пристального внимания в дальнейших исследованиях интернет-фольклора.

Интернет существенным образом повлияет на фольклорный процесс. Подтвердилось достаточно точно. Интернет, пожалуй, сделал распространение шуток более эффективным и динамичным. Феномен, на который нам следует обратить особое внимание в будущем — это распространение фотожаб, которое здесь было довольно неожиданным. А возрастающее использование в интернете особых аббревиатур и графических приемов для выражения согласия или несогласия создает для исполнения шутки контекст, аналогичный тому, который фиксируют традиционные полевые исследователи, записывая рассказывание анекдотов на аудио или видео.

(…)

Кроме того, повсеместное наличие нужного материала, зафиксированного в разгар событий, но доступного для спокойного размышления, создает беспрецедентные возможности для компьютерно грамотного фольклориста. Эта статья, при всей своей длине, дает представление

только о поверхностном слое материала и не рассматривает многие другие реакции на трагедию 11 сентября. В частности, она касается только англоязычного юмора, хотя очевидно, что подобные шутки должны были появиться на других важных языках, включая арабский. Многое еще предстоит написать о вернакулярных реакциях на национальную катастрофу и о том, как грубые непристойные пародии и более тонкий юмор действуют вместе, чтобы помочь гражданам мира привыкнуть к новому ландшафту, который открылся нам в тот момент, когда часть Большого Яблока обрушилась и превратилась в «крамбл» на наших глазах.

Литература/References

Asylum dedication to Americans dealing with terrorism. (2002, March 10). *Asylum — Sick Jokes, Cartoons, Pictures and Entertainment*. Retrieved from http://asylum.subnetcentral.com/davec/terror/aaterror.htm.

Block, S. (2001, October 30). We're all Afghans now — why we should support RAWA, Afghan women and a less terrorized global future. *Counterpunch*. Retrieved from http://www.counterpunch.org/block2.html.

Bronner, S. (1988). *American children's folklore: Annotated edition*. Little Rock: August House.

Bronner, S. (2002). *Folk nation: Folklore in the creation of American tradition*. Wilmington, DE: SR Books.

Conrad, J. (1998). Stranger Danger: Defending innocence, denying responsibility. *Contemporary Legend N.S., 1998*(1), 55–96.

Davies, C. (1999). Jokes on the death of Diana. In T. Walter (Ed.). *The Mourning for Diana*. Oxford: Berg, 253–268.

Dorst, J. (1990). Tags and burners, cycles and networks: Folklore in the Telectronic age. *Journal of Folklore Research, 27*(3), 179–190.

Dundes, A. (1997). Traditional male combat: From game to war. In A. Dundes. *From game to war and other psychoanalytic essays on folklore*, 25–45. Lexington: University of Kentucky Press.

Dundes, A., Pagter, C. (1992 [1975]). *Work hard and you shall be rewarded: Urban folklore from the Paperwork Empire*. Detroit: Wayne.

Ellis, B. (1991). The last thing said: the Challenger disaster jokes and closure. *International Folklore Review, 1991*(8), 110–124.

Ellis, B. (2001). A model for collecting and interpreting World Trade center disaster jokes. *New Directions in Folklore, 5*(Oct.). Retrieved from https://scholarworks.iu.edu/journals/index.php/ndif/article/view/19881

Farries, J. (2001, October 19 3:33 PM). *Not my dog* [Online journal] Retrieved from http://www.notmydog.com/2001_10_01_archive.html.

Ferrante, L. P. (2002). Laughter after 9/11. *WGAw Written By, 2002*(April), 28–31.

Goodwin, J. P. (2001 [1989]). Unprintable reactions to all the news that's fit to print: topical humor and the media. *New Directions in Folklore, 2001*(5). Retrieved from http://www.temple.edu/isllc/newfolk/reactions1.html.

Grider, S. (2001). Spontaneous shrines: A modern response to tragedy and disaster (preliminary observations regarding the spontaneous shrines following the terrorist attacks of September 11, 2001). *New Directions in Folklore, 5*(Oct.). Retrieved from https://scholarworks.iu.edu/journals/index.php/ndif/article/view/19882

Hider, J. (2001, October 3 10:51 PM). Heard on Leno's Tonight Show monologue... *My Thoughts* [Online journal]. (Accessed March 15, 2002; no longer available.).

Kornblum, J. (2001, September 26). Guarded humor returns to the Web. *USAToday.com*. Retrieved from http://www.usatoday.com/life/cyber/tech/2001/09/26/ebrief.htm

Limbacher, C. and NewsMax.com Staff. (2001, September 19). ABC's Vile Bill Maher Calls U.S. Military Cowardly. *NewsMax.com*. Retrieved from http://www.newsmax.com/showinsidecover.shtml?a=2001/9/19/163838.

Marcus, A. (2001, September 19). Laughter shelved in medicine cabinet: America's sense of humor blunted by week of shock. *Healingwell.com*. Retrieved from http://healingwelldepression.subportal.com/health/

Moran, C., Massam, M. (1997). An evaluation of humour in emergency work. *The Australasian Journal of Disaster and Trauma Studies, 1997*(3). Retrieved from http://www.massey.ac.nz/~trauma/issues/1997-3/moran1.htm

Olsen, T. (2001, October 1). The untold story of America's favorite e-mail forward. *Christianity Today*. Retrieved from http://www.christianitytoday.com/ct/2001/140/22.0.html

Oring, E. (1987). Jokes and the discourse on disaster. *Journal of American Folklore, 100*(397), 276–286.

Preston, M. J. (1999). Never talk to strangers: Parental warnings, contemporary legends, and popular fiction. *Contemporary Legend N.S., 1999*(2), 63–72.

Randolph, V. (1976). *Pissing in the snow and other ozark folktales*. Urbana: University of Illinois Press.

Schubin, M. (2001). *The Schubin New York WTC Letters*. [Online journal] Retrieved from http://www.symes.tv/Schubin/schubin_0109.htm

Simons, E. R. (1986). The NASA joke cycle: the astronauts and the teacher. *Western Folklore, 45*(4), 261–277.

Smyth, W. (1986). Challenger jokes and the humor of the disaster. *Western Folklore, 45*(4), 243–260.

Suggs, R. (2002, June 11). Personal e-mail communication.

Whatever-Dude (2001, September 13). *The World Trade Center disaster — all our worlds* [Online journal]. Retrieved from http://www.whateverdude.com/posts/180.shtml